

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№25(38)

1909.

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

(Къ постановкѣ „Золотоу Пѣтушка“ у Зимина).

МОСКВА

Воскресенье, 20-го сентября 1909 г.

Цѣна отд. № **15** коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ суб. 19-го сент. „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“. Въ воск. 20-го утромъ „Севильскій цирюльникъ“. вечеромъ „Евгеній Онѣгинъ“. Во втор. 22-го „Аида“.

24-го сен. въ память Н. А. Римскаго-Корсакова, въ 1-й разъ при новой обстан. „Золотой Пѣтушокъ“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.

Дирекція С. И. Зими́на.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“.

ГАСТРОЛИ

ВЪРЬ ОЕДОРОВНЫ

КОММИССАРЖЕВСКОЙ

и С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО ТЕАТРА.

Въ субботу, 19-го сентября „ХОЗЯЙКА ГОСТИННИЦЫ“, Гольдонн.

Въ воскресенье, 20-го сентября

послѣдній спектакль

„ОГНИ ИВАНОВОЙ НСЧИ“.

На всѣ объявленные спектакли билеты продаются въ кассѣ театра „Эрмитажъ“.

Уполномоченный драматического театра

П. Рудинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГЪЯ КУСЕВИЦКАГО.

ПРОДАЖА И ВЫДАЧА БИЛЕТОВЪ ПО ЗАПИСИ

на восемь симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго** и **Оскара Фрида**, при участіи: пѣніе — АЙНО АКТЭ, ЮЛИ КУЛЬПЪ и ЛЕОНИДА СОБИНОВА; рояль — ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО, ГАРОЛЬДА БАУЭРА и ЭРНСТА ДОНАНИ; скрипка — ГЕНРИ МАРТО и ЕФРЕМА ЦИМБАЛИСТА, — открыта въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, домъ Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятся въ теченіе 1909 — 10 г. по средамъ, въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, въ слѣдующія числа: 21 октября, 4 и 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля.

Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императрицы Маріи: кресла 40 р. 80 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: I-й рядъ — 24 р. 80 к., II-й рядъ — 20 р. 80 к., боковыя скамейки — 20 р. 80 к., входные бил. — 10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

МАГАЗИНЫ БЪЛЬЯ

Торговаго

дома

Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.

Москва,

Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ и Д., Харьковъ, Тифлисъ, Енатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Льтомъ — Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛЬЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЬ.

Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособия для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотека „ЗНАНІЕ“

Петровскія линіи. Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ ИМЕЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

Москва 20-го сентября 1909 г. — О современномъ театрѣ и современномъ актерѣ. *В. Стражева.* — Мысли о школѣ. *Я. Кировой.* — На „bis“ стих. *В. Гарлицкаго.* — Москва. — „Анатэма“. — „Ню“ у Незлобина. *С. Маломотова.* — Спектакли В. Ф. Коммиссаржевской. *Я. Львова.* — Въ захолустьи. *С. Матова.* — Калейдоскопъ. *Марко.* — Петербургъ. — Ц. А. Кюн. — За рубежомъ. — Письма изъ Парижа. *В. Бичштока.* — Письма изъ Кіева. *Я. Майскаго.* — Провинція.

РИСУНКИ И СНИМКИ: Н. А. Римскій-Корсаковъ, съ портр. *В. А. Съдова.* — Н. А. Римскій-Корсаковъ, съ бюста. *М. Керзина.* — Автографъ Г. А. Римскаго-Корсакова. — Ц. А. Кюн. — О. Дымовъ. — Т. Максимовъ въ „Ню“ рис. *Andr'a.* — Г-жа Ирицкая въ „Еврейхъ“, рис. *Andr'a.* — В. А. Теляковскій. *Шаржъ И. Малютина.* — В. А. Миронова. — г. Нароковъ. — Э. Куперь. *Шаржъ Andr'a.* — Антреприза Кручинина въ Кіевѣ: г-жи Астрова и Козловская, гг. Блюменталь-Тамаринъ, Гарики и Мурскій. — Заставки.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержикій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

20 сентября 1909 г.

На второмъ изъ собесѣдованій, устроенныхъ центральнымъ правленіемъ всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей, съ обычной горячностью и нервностью обсуждался роковой вопросъ о томъ, „кто врагъ актеру?“

Одни видѣли этого врага въ театральномъ обществѣ и его бюро, другіе рѣзко возражали, доказывая спасительную роль общества, третьи предлагали посмотреть въ зеркало и убѣдиться, что главный врагъ актера — самъ актеръ.

Шуму и разговоръ было много. Но, думается, порохъ, театральнй дымный и шумный порохъ, былъ потраченъ даромъ. Поистинѣ, можно ли такъ ставить самый больной вопросъ актерской, да и вообще человѣческой жизни. Что значатъ эти поиски врага? Конечно, только стремленіе найти нѣкую конкретную причину печальнаго актерскаго житья-бытья. Право, это слишкомъ похоже на доброй памяти щучье слово или лампу Алладина. Долой театральное общество, и все остальное тогда приложится? Не такъ ли? Или — да здравствуетъ бюро, но да хлопочетъ и всякій самъ о себѣ? Или: сознай свои недостатки, и, переставъ раболѣпствовать передъ антрепренеромъ и сильными театральнаго міра, будешь сытъ и славенъ?

Словъ нѣтъ: и на театральномъ обществѣ, хотя оно далеко не солнце, пятенъ великое множество. Тяжка бываетъ не только въ прямомъ, но и въ переносномъ смыслѣ атмосфера бюро. Съ другой стороны, и общество съ своимъ бюро и союзъ съ своими благими стремленіями даютъ актеру нѣкоторыя, пока минимальныя, но все же блага организаци; правда и это. Вѣрно, что много лишняго мрака и лишнихъ тяготъ вносятъ

въ актерскую жизнь безправность и вытекающая изъ нея зависимость отъ работодателя. Все это правда, аксіома, старая истина. И не мало такихъ аксіомъ, не мало такихъ истинъ можно еще найти; къ сожалѣнію, ихъ, очень много. Такихъ „враговъ“ сколько угодно у актера.

Но стоитъ ли тратить время и пылъ (есть еще порохъ въ пороховницахъ!) на открытіе давно открытыхъ Америкъ. Слова, слова, слова!

Будетъ ли, по рецепту докладчика, стерто съ лица земли театральное общество, возсяетъ ли оно, по слову его оппонента, новымъ блескомъ („филантропическимъ“), убѣдятся ли всѣ, что „актеръ самъ виновать“, словесная пря не сдвинетъ воза съ мѣста.

Несомнѣнно, такія формы общенія, какъ собесѣдованія союза, могутъ сослужить актеру службу, но для этого необходимо, чтобы они были поставлены на дѣловую, реальную почву. Поменьше плача на рѣкахъ вавилонскихъ, поменьше поисковъ щучьяго слова, поменьше словъ, побольше дѣла. Надо ставить конкретныя задачи и искать путей къ ихъ осуществленію; объединеніе и организаци возможны только на этой почвѣ, только этимъ путемъ возможно и врачеваніе недуговъ актера и его „Общества“. Критика ведетъ къ созиданію, но не есть еще созиданіе, также, какъ самокритика не есть еще самоутвержденіе. То и другое — лишь средства. Они цѣнны не сами по себѣ. Цѣну имъ даетъ лишь ясно, реально, конкретно поставленная задача.

Улучшеніе условій жизни актера, — скажутъ намъ, — чѣмъ же не ясная задача? Да, но въ такой постановкѣ, въ поискѣ щучьяго слова, это принадлежитъ къ тѣмъ „хорошо бы“, какими питается мечтательность безсилія. Ни тѣмъ, кто „сами виноваты“, ни „безъ вины виноватымъ“ улучшенія на такомъ пути не найти.

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

Бюстъ раб. М. Керзина.

О современномъ театрѣ и современномъ актёрѣ.

(Изъ „вступительнаго слова“ къ бесѣдѣ въ „Союзѣ сценическихъ дѣятелей“ 11 сент. 1909 г.).

Вопросъ о распутьи современнаго театра—вопросъ сложный до чрезвычайности. Здѣсь сходятся въ одномъ клубѣ пестрыя нити отъ многообразныхъ граней современнаго искусства; здѣсь сплетается столько разнообразныхъ интересовъ, такъ многоколейно идетъ театральная дорога, что, по справедливости, тему о „кризисѣ современнаго театра“ сможетъ разрѣшить лишь коллективное творчество цѣлой эпохи. Путаный лѣсъ задачъ, плановъ, идей, опытовъ обступаетъ со всѣхъ сторонъ художника сцены, и гдѣ и когда же, наконецъ, найдеть современный театръ вольный, широкій просторъ, ясная цѣль, прямой и строгій путь? Отвѣтъ—впереди, далеко впереди.

На этомъ распутьи, на этомъ многодорожьи чѣмъ чувствуетъ первый и самый законный дѣятель сцены—актеръ-художникъ? Если вся роль его—роль исполнительная, только служба, тогда вопросъ рѣшается просто. Но если путь его—творческій, если дѣло его—подлинное и отвѣтственное служение искусству, если и на его долю падаетъ роль законодательная, то чѣмъ отвѣтитъ тогда современный актеръ-художникъ? Какое пониманіе задачъ и смысла искусства, какую долю своего творческаго участія вносить онъ въ строительство „новаго театра“? Неужели только таскаетъ тѣ кирпичи, какіе подаютъ ему авторъ и режиссеръ? Неужели только?

Очевидно само собою, какъ тѣсно, какъ органически связана душа сцены съ душой литературы. Сцена воплощаетъ то, что даетъ авторъ. А что же даетъ—„на! воплощай!“—современному актёру современный авторъ, вѣрнѣе, то многоколейное, что проще всего на-

звать репертуаромъ. Здѣсь возникаетъ передъ нами одинъ изъ самыхъ острыхъ и, прежде всего, практически насущныхъ вопросовъ. Въ двери театра входитъ многоликій драматургъ. Кто онъ? Шекспиръ и Чирковъ, Ибсенъ и Островскій, Чеховъ и греческій классикъ, Метерлинкъ и Горькій, Гамсунъ и Гоголь, Пушкинъ и Леонидъ Андреевъ, и еще и еще. Они несутъ свои пьесы, свои души, свое творчество. И они хотяютъ, они требуютъ не только хорошей постановки, не только талантливой игры, имъ нужно ихъ подлинное воплощеніе. И, какъ въ „старые годы“, нашель себя на сценѣ Малаго театра Островскій, какъ недавно нашель себя Чеховъ въ театрѣ Станиславскаго, такъ ищетъ себя каждый авторъ. Писатель ищетъ одного: своего истиннаго читателя. Для драматурга этотъ читатель—театръ. Публика—только зритель. „Кто я?“—спрашиваетъ авторъ и отвѣчаетъ:

— Въ моихъ драмахъ выражена вѣра въ великія, невидимыя и роковыя силы, намѣренія которыхъ никому неизвѣстны, но которыя относятся къ намъ недоброжелательно и зорко подстерегаютъ всѣ наши поступки, являются непримиримыми врагами улыбки, жизни, мира и счастья. Люди—случайныя, слабо мерцающія искры, безцѣльно брошенныя на произволь равнодушной ночи. Изображая безконечную близость, я ближе всего подхожу къ абсолютной истинѣ нашего существованія. Каждое истинное поэтическое произведеніе своей красотой и величіемъ обязано намеку на тайны судьбы человѣческой, какой-нибудь новой связи видимаго съ невидимымъ, временнаго съ вѣчнымъ (Метерлинкъ).

И на тотъ же вопросъ другой авторъ отвѣчаетъ:

— Искусство есть воссозданіе того, что вѣчно, независимо отъ всѣхъ переменъ и случайностей, независимо отъ времени и пространства, оно есть воссозданіе души. Искусство стоитъ надъ жизнью, проникаетъ въ сущность вещей, читаетъ человѣку скрытые руны... Истинный современный художникъ обнимаетъ міръ не глазомъ и не ухомъ, а таинственнымъ органомъ души, синтезирующимъ органомъ, видящимъ только вѣчныя, неизвѣданныя вещи и проникаетъ въ ихъ глубины. И ты, актеръ, прежде всего вникни въ мой замыселъ. И, если ты истинный артистъ, обладай даромъ ясновидѣнія, обладай смѣлостью и отвагой, которыя присущи настоящимъ творцамъ. Я даю тебѣ полную свободу. Я даю тебѣ только стенограмму, которую ты долженъ прочесть, воссоздать, даже пересоздать. Но иди со мной рука объ руку. Пойми меня. Воплоти меня (Пушкинъ).

Тутъ сами авторы подсказываютъ о себѣ. Всего чаще они молча протягиваютъ актёру свои пьесы:

— Пойми. Прими. Воплоти.

Тогда суфлируетъ критика, повелѣвающе диктуетъ режиссеръ. И чѣмъ сложнѣе хоръ авторскихъ голосовъ, чѣмъ углубленнѣе должно раскрыться сердце пьесы, чѣмъ несоединимѣе репертуарныя звенья, тѣмъ какъ будто нужнѣе актёру помощь руководящей власти театральнаго кормчаго—режиссера. А надъ гуломъ авторскихъ и режиссерскихъ призывовъ идетъ гулъ иныхъ голосовъ, строящихся новые, разрушающихъ старые пути театра. Стелется марево мечты о „театрѣ будущаго“. Стучитъ работа „опытныхъ“ построекъ. И слышитъ актеръ:

— Старый театръ долженъ быть разрушенъ! Мы должны отказаться отъ путей грубаго реализма.

— Пусть театръ будущаго будетъ театромъ „единой воли“, гдѣ актеръ и зритель сольются въ единомъ дѣйствѣ.

— Я расскажу вамъ, что такое монодрама!

— Нѣтъ! нѣтъ! Театръ долженъ быть религіознымъ, стать храмомъ, всенародной святыней.

— А я утверждаю, что театр должен вернуться къ своимъ первоосновамъ.

— А я хочу театра лирическаго, интимнаго!

— Театръ марionетный — вотъ истинный театр!

— Все вздор! Театръ долженъ быть народно-учительнымъ, трибуной для широкой массы!

И эти голоса — лишь о сущности, о смыслѣ, о цѣляхъ театра. А сколько голосовъ о средствахъ, о способахъ, о новыхъ формахъ воплощенія!

Что же актеръ? Вѣрнѣе: что же художникъ въ актерѣ? И особенно тамъ, гдѣ „по внѣшнимъ условіямъ“ сегодня идетъ „Балаганчикъ“ Блока, завтра — „Безъ вины виноватые“, послѣзавтра — „Чайка“, вчера шель Ибсенъ, а позавчера — Метерлинкъ? Съ кѣмъ же актеръ? Не Молчалинъ ли онъ искусства съ однимъ долгомъ: всѣмъ угождать „безъ изыятія“! Вѣдь, нѣтъ?

А если нѣтъ, если лицо актера-художника не въ безличіи „творящаго искусства“, то не является ли естественнымъ предположить, что разслойка аргистическихъ силъ, независимо отъ уровней дарованія, независимо отъ всякихъ актерскихъ „амплуа“, должна проступить и въ плоскости художественныхъ „платформъ“ съ такой же рельефностью, какъ это видимъ мы въ иныхъ сферахъ искусства? Не долженъ ли тогда многоликій репертуаръ распаять свои разноцѣнные звенья на театръ интимный, театръ символическій, театръ реалистическій, театръ Ибсена, театръ Метерлинка и еще и еще? И на этомъ многоколейномъ пути современнаго театральнаго искусства не долженъ ли актеръ-художникъ прежде всего остаться самимъ собой, творить только на тѣхъ подмосткахъ, гдѣ живетъ и его душа художника, замѣнивъ свою — все равно: чиновничью или „по вольному найму“ — службу въ театрахъ подлиннымъ служеніемъ искусству?

Вик. Стражевъ.

Мысли о школь.

Въ № 14 „Рампы и Жизни“ г. Симоновскій откликнулся на призывъ „Театра и Искусства“ высказаться о поводу реорганизации нашихъ театральныхъ школъ. Къ сожалѣнію, кромѣ г. Симоновскаго, никто не сказалъ своего слова объ этомъ важномъ вопросѣ для будущаго русскаго театра. А между тѣмъ, ничто не подвинетъ такъ дѣло, какъ обмѣнъ мыслей и мнѣній.

Мнѣ пришлось уже однажды высказаться по этому вопросу въ моей статьѣ: „Мысли и воспоминанія о школь“, помѣщенной въ 24 № „Театръ и Искусство“, за 1905 годъ. Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе четырехъ лѣтъ... многое пришлось пережить за эти годы, наблюдать, читать... Но ничто не измѣнило моего взгляда на школу и пережитое, благодаря школь, осталось тѣмъ же больнымъ мѣстомъ. Я окончила Императорскую московскую школу въ лучшую пору ея существованія (второй выпускъ). Преподавателями состояли тогда: А. И. Ленскій, О. А. Правдинъ, Н. И. Стороженко, А. Н. Веселовскій и др. Надъ школой еще носился духъ незабвеннаго С. А. Юрьева и его завѣты, а всетаки школа далека была отъ идеала.

За послѣдніе годы развилось необычайное количество частныхъ театральныхъ школъ... Сравнивать ихъ съ Императорскими драматическими курсами не приходится, т. к. это совершенно другого типа школа. Г. Симоновскій въ своей статьѣ справедливо замѣчаетъ, что, несомнѣнно, тамъ, гдѣ есть спросъ, тамъ есть и предложеніе, и что огромное количество те-

атральныхъ школъ говоритъ за огромное количество молодежи, стремящейся въ эти школы. Но, мнѣ думается, что именно большое количество школъ и молодежи, стремящейся въ эти школы, есть несомнѣнное зло для сцены. Вѣдь большинство этой молодежи идетъ въ школу не потому, что горячо любить искусство и хочетъ работать, а просто, или стремясь къ дешевому успѣху или, еще хуже, отъ ничегонедѣланы. Въ частныя школы попасть очень легко, и въ этомъ большое зло. Я вспоминаю свой вступительный экзаменъ на драматическіе курсы. Всѣхъ насъ экзаменовалось человекъ 40—50. Принято же было около двадцати. Среди непринятыхъ большинство было съ физическими недостатками: были близорукіе, съ бѣлымъ окомъ на глазу и т. п. И что же? Они почти всѣ окончили частную филармоническую школу и сдѣлались артистами. А филармоническая — лучшаа частная школа! Выводъ ясенъ: зло — въ легкой доступности частныхъ школъ. Зло въ томъ, что театральныя школы открываютъ не спеціалисты и не люди, искренно любящіе искусство, а предприниматели, дѣлающіе изъ школы выгодную спекуляцію. За деньги принимаютъ всѣхъ. А какіе выйдутъ артисты изъ школы, какое они зло принесутъ русскому театру, — это уже не забота гг. предпринимателей.

Сталкиваясь съ такими случайными артистами, испеченными въ случайныхъ школахъ, приходишь къ заключенію, что прежде всего нужно выработать общую для всѣхъ школъ требованія отъ поступающихъ въ школу. Чѣмъ меньше будетъ школъ, чѣмъ лучше въ нихъ будетъ поставлено дѣло, и чѣмъ труднѣе будетъ въ нихъ попасть, тѣмъ лучше.

Но гдѣ же тотъ идеаль школы, тотъ образецъ,

Автографъ Н. А. Римскаго-Корсакова. Письмо къ М. М. Ипполитову-Иванову.

Мнѣ пришлось уже однажды высказаться по этому вопросу въ моей статьѣ: „Мысли и воспоминанія о школь“, помѣщенной въ 24 № „Театръ и Искусство“, за 1905 годъ. Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе четырехъ лѣтъ... многое пришлось пережить за эти годы, наблюдать, читать... Но ничто не измѣнило моего взгляда на школу и пережитое, благодаря школь, осталось тѣмъ же больнымъ мѣстомъ. Я окончила Императорскую московскую школу въ лучшую пору ея существованія (второй выпускъ). Преподавателями состояли тогда: А. И. Ленскій, О. А. Правдинъ, Н. И. Стороженко, А. Н. Веселовскій и др. Надъ школой еще носился духъ незабвеннаго С. А. Юрьева и его завѣты, а всетаки школа далека была отъ идеала.

Автографъ Н. А. Римскаго-Корсакова.

Письмо къ М. М. Ипполитову-Иванову.

Ц. А. Кюн.

(Къ 50-лѣтію музыкальной дѣятельности.)

которому надо слѣдовать? Попробуемъ себѣ его нарисовать.

Повторяю, Императорская театральная школа моего времени была далека отъ идеала, но все-таки она лучшая въ Россіи. У насъ была несомнѣнная любовь къ дѣлу, и цѣль школы была далека отъ наживы, а это уже большой плюсъ. Всѣ ошибки нашей школы происходили исключительно отъ неправильно выработанной программы. Главный недостатокъ — это подавляющее количество занятій общеобразовательными предметами въ ущербъ занятіямъ драматическимъ искусствомъ. На первомъ и второмъ курсахъ у насъ было всего два урока въ недѣлю по драматическому искусству. На каждый урокъ полагалось два часа. Въ классѣ О. А. Правдина было 10 учащихся. Какая же крохотная порція любимаго драматическаго искусства отпускалась на долю каждаго ученика! Мы ежедневно проводили въ стѣнахъ школы время отъ 9 ч. утра до 3-хъ часовъ дня; слушали лекціи (правда, въ очень хорошей передачѣ), учились рисовать, пѣть, фехтовать и пр. и только 4 часа въ недѣлю занимались: на первомъ курсѣ—чтеніемъ стиховъ и приготовленіемъ отрывковъ изъ пьесъ—на второмъ. Въ результатѣ два года школы уходили на подготовительную работу. Но вотъ наступаетъ желанный третій курсъ, свободный отъ лекцій и посвященный исключительно драматическому искусству.

Что же намъ далъ этотъ третій „спеціальный“ курсъ школы?—За годъ у насъ было разучено 5 спектаклей.

Каждая изъ ученицъ приготовила одну центральную роль въ пьесѣ и по 2—3 роли второстепенныя, и мы совершенно не умѣли работать надъ ролями. Мы оканчивали школу съ большимъ запасомъ знаній по литературѣ, бытовой исторіи и т. п. предметамъ, мы умѣли танцовать менуэты, фехтовать и пр. Но мы, по окончаніи школы, получивъ роль, не знали, какъ надъ ней работать. Я не разъ слышала, какъ любители или начинающіе артисты обращались къ опытнымъ артистамъ съ вопросомъ: „Какъ надо работать надъ ролью?“ Въ этомъ весь секретъ! Многіе молодые артисты не работаютъ не потому, что лѣнятся или не хотятъ работать, а просто не умѣютъ. Гдѣ же должны выучить этому, какъ не въ школѣ? Препода-

ватель прежде всего долженъ научить ученика разобратся въ роли, научить, какъ надо работать надъ ролью. А у насъ всѣ занятія сводились къ муштровкѣ. Мы получали роль, выучивали наизусть, приходили на урокъ, начинали репетировать и слышали: „Иванова! Не махайте руками!“, Петровъ! Не ѣшьте словъ, говорите медленнѣ!“ и т. д., и т. д. Уходили домой съ сознаниемъ своихъ недостатковъ, а дома не знали, какъ работать надъ ролью. Уже много лѣтъ спустя, по окончаніи школы, я видѣла у хорошихъ артистовъ роли, сплошь помѣченныя карандашикомъ, я видѣла хорошихъ режиссеровъ, требовавшихъ, чтобы на первой репетиціи всѣ артисты были съ карандашами и отмѣчали всѣ указанія режиссера; я сама, режиссируя любительскими спектаклями, выучилась вмѣстѣ со своими учениками разбираться въ роли, отмѣчать карандашемъ всѣ детали. А мы въ школѣ не были знакомы съ карандашомъ, и роли наши были чистенькія, аккуратненькія!

Мнѣ хотѣлось сказать только, какіе недостатки въ постановкѣ театральныхъ школъ мнѣ приходилось наблюдать, а выработать программы, создать идеальную школу, мнѣ думается, надо предоставить всѣмъ лучшимъ людямъ артистическаго міра. Одно для меня ясно—во главѣ театральныхъ школъ должны стоять не предприниматели, а лучшіе представители театральной семьи. Школа должна быть не общедоступной, а трудно достижимой. Школа должна выпускать мало артистовъ, но артистовъ въ полномъ значеніи этого слова, уважающихъ дѣло и себя, умѣющихъ работать надъ ролями, а не заполнять сцену людьми, ищущими только легкаго успѣха. Искусство—ревниво, ему нужно отдаваться всей душой, и тогда оно дастъ громадное удовлетвореніе.

Я. Кирова (Родриго).

Жа „bis“.

*Есть нѣчто большее, чѣмъ Истина святая:—
Стремленье къ Истинѣ... Пока оно живетъ,
Не остановится въ пути семья людская
И будетъ шествовать все дальше, все впередъ...*

* * *

*И если крикнуть вамъ: „Постойте!.. Отдохните!..“—
О, нѣтъ, не слушайте!.. И крикните въ отвѣтъ,
Что не устали вы, что вы впередъ хотите,
Что тамъ вамъ грезится далекій, милый свѣтъ...*

* * *

*Пусть свѣтъ тотъ призраченъ, пусть въ немъ обманъ
таится,*

*Пусть мы измучимся въ томительномъ пути,
Пусть будемъ падать мы, вставать и снова биться.—
Пусть!.. Лишь бы двигаться, отыскивать, итти...*

* * *

*Зачѣмъ отчаянье!.. Вѣдь Истина святая—
Лишь вѣра въ Истину... Пока она живетъ,
Мы будемъ шествовать, надѣясь и страдая,
Туда, въ Грядущее, все дальше, все впередъ!..*

Вл. Гарлицкій.

Москва.

Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский вѣдетъ въ Москву въ двадцатыхъ числахъ сентября.

— Шалаянинъ получилъ приглашеніе въ Лондонъ на десять спектаклей по 4,000 руб. за выходъ.

— Художникъ Билибинъ извѣстилъ телеграммой дирекцію театра Зимина, что имъ отправлены послѣдніе эскизы для декораций третьяго акта «Золотой пѣтушка». Приѣздъ самого художника ожидается къ началу генеральныхъ репетицій.

— «Золотой пѣтушокъ» уже готовъ и на-дняхъ у С. И. Зимина начнутся его генеральныя репетиціи. Опера пойдетъ, въ четвергъ 24-го сентября. Добровольская — Шемаханская царица и очередные исполнители партіи Додона благополучно преодолѣли ремарку композитора, по которой имъ приходится одновременно пѣть и танцевать.

— Баритонъ Орловъ, выступившій у Зимина въ „Аидѣ“, вѣроятно не останется въ труппѣ Солодовниковаго театра и уѣдетъ снова въ провинцію.

— Для перваго выхода новаго колоратурнаго сопрано Солодовниковаго театра г-жи Сигристъ пойдетъ «Севильскій цирюльникъ» съ Сигристъ — Разиной, Каревскими — Альмавива и Бочаровымъ — Фигаро. Дирижируетъ Лазовскій.

— Для изображенія борьбы Урса съ быкомъ въ третьемъ актѣ оперы „Камо грядеши“ режиссура Солодовниковаго театра хочетъ пригласить сценариста. Художнику Федоровскому, уѣхавшему въ Римъ, поручено выяснитъ этотъ вопросъ на мѣстѣ и сдѣлать соответствующія приготовленія.

— Здоровье Н. С. Ермоленко-Южиной поправляется, и первое ея выступленіе послѣ болѣзни состоится въ двадцатыхъ числахъ сентября.

— Извѣстный итальянскій импрессарио Гвиди пригласилъ чету Южинухъ на нынѣшній великопостный сезонъ въ Петербургъ специально для исполненія оперы „Норма“ на итальянскомъ языкѣ по 1,000 р. за выходъ.

— Г. Зиминъ вступилъ въ переговоры съ гг. Дума и Валентиновымъ о приглашеніи баса Дидура въ Москву послѣ его гастролей въ театрѣ консерваторіи, о чемъ и послана телеграмма Дидуру въ Лондонъ.

— Новая пьеса В. А. Рышкова „Обыватели“, принятая къ постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ и въ Новомъ театрѣ Незлобина, рисуетъ обыденное отношеніе обывателя къ женщинамъ, — жещъ и любовницъ, противъ котораго женщины начинаютъ вооружаться.

Д-ръ Неустроевъ покинулъ дѣвушку, съ которою онъ сблизился въ молодости и женился на другой. Обманутая женщина поступаетъ на содержаніе къ богатому старику, но не забываетъ человека, толкнувшаго ее на этотъ путь, и горитъ жаждой отомстить ему. Она снова встрѣчается съ нимъ, притворяется попрежнему любящей и доставляетъ случай жещъ д-ра Неустроева застать его въ бытияхъ этой женщины. Г-жа Неустроева, давно уже разочаровавшаяся въ своемъ мужѣ, представляющемъ собою самый сѣрый типъ средняго обывателя-интеллигента, покидаетъ его, протестуя противъ двойственной морали, разрывающей мужчину на легкое отношеніе къ жещамъ-любовницъ и въ то же время налагающей цѣли на женщину-жену. Главныя роли играютъ у насъ г-жи Кручинина, Вульфъ, Васильева, Карпенко. Главную мужскую роль вмѣсто отказавшагося г. Максимова играетъ г. Вѣлгородскій.

Новая пьеса С. Юшкевича „Misereere“ („Господи, помилуй насъ“) на двѣхъ прочитанная авторомъ режиссерамъ Художественнаго Театра — принята къ постановкѣ.

— Вторая новая пьеса Сем. Юшкевича — комедія-сатира принята къ постановкѣ въ театрѣ Незлобина. Автору предложено сдѣлать нѣкоторые поправки.

— Первое представленіе „Эроса и Цезихи“ въ театрѣ Незлобина назначено на 2 октября.

— Для гастрольныхъ спектаклей В. О. Комиссаржевскоій въ Японію вѣдѣчевы пока два города: Нагасаки и Юкагама.

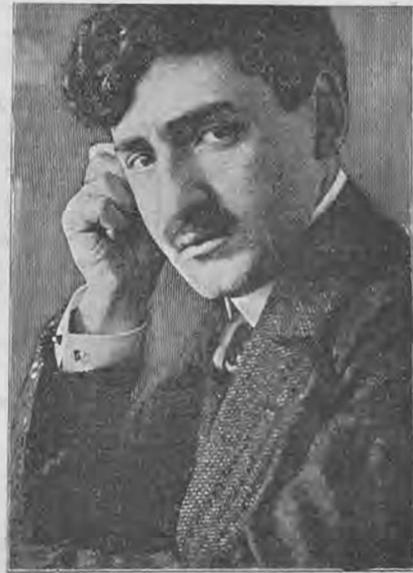
— Главнымъ режиссеромъ драматической труппы И. В. Лебедева въ „Акваріумѣ“ приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ И. О. Васильевъ. Труппа формируется.

— 11-го сентября въ университетѣ началъ чтеніе лекцій по исторіи музыки профессоръ филармоническаго училища Н. Р. Кочетовъ. Вступительная лекція собрала полную аудиторию и прошла съ большимъ успѣхомъ.

— Въ продолженіе зимняго сезона въ «Эрмитажѣ» пойдутъ слѣдующія новинки, привезенныя изъ-за границы г. Бринскинъ: „Разведенная жена“, новая оперетка автора «Веселая вдова», «Дудельзакъ», «Миссъ Гобсъ», „Испаньо“ и „Счастливая Аркадія“.

Въ качествѣ гастролерши приглашены: примадонна нью-йорккаго опернаго театра г-жа Марчелла Марегина, Силіоръ Бужъ и Борель.

— Въ театрѣ «Буффъ» идутъ репетиціи; начало зимняго

Осипъ Дымовъ.

сезона 26-го сентября. Въ составѣ труппы вошли: г-жи Никитина, Никитина-Тамарина, Понтовская, Сергѣева, Полипина, Гамалей, Грановская, гг. Блюменталь-Тамаринъ, Дмитриевъ, Гаришъ, Ангаровъ, Норовъ, Германъ, Рошинъ, Рокотовъ, Воприцскій, Морфесси. Дирижеры: А. А. Вивьенъ, Богдановъ, Лзанчевъ.

— М. А. Шарпанть покидаетъ оперетку и переходитъ въ оперу.

Послѣднее время М. А. брала уроки пѣнія у Теряшъ-Карановой.

Дебютъ состоится по возвращеніи М. А. изъ Варшавы, куда она уѣзжаетъ на 2—3 недѣли.

Выступить г-жа Шарпанть предполагаетъ въ партіи Татьяны.

— Напечатанная въ № 20 «Рампы» пьеса Эскье и Фарнелъ „Соловьиное гнѣздо“, къ представленію дозволенная безусловно („Прав. Вѣстн.“ № 193, 1909 г.) пойдетъ въ Петербургѣ, въ Литейномъ театрѣ В. А. Казакаго.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Въ одномъ изъ № вашего уважаемаго журнала была напечатана корреспонденція изъ Ялты слѣдующаго содержанія: „Концертъ артиста Императорскихъ театровъ Л. М. Клементьева при участіи М. А. Муриной-Снегиревой прошелъ безъ успѣха, театръ былъ наполовину пустъ“. Что театръ былъ наполовину пустъ, я не отрицаю, а что успѣха не было — не соответствуетъ дѣйствительности: какъ Л. М. Клементьевъ, такъ и М. А. Мурина-Снегирева имѣли успѣхъ.

Вышій импрессарио артиста Императорскихъ театровъ

Л. М. Клементьева М. А. Зиберовъ.

„Анатэма“.

„Анатэма“ Леонида Андреева войдетъ въ составъ XI Альманаха „Шиповника“ и появится въ концѣ сентября, одновременно съ постановкой ея на сценѣ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Анатэма — «преданный заклятію дьяволъ» — пытается заглянуть въ „вѣчность“. Но «железныя, наглухо закрытыя врата, знаменующія собою предѣлы умопостигаемаго міра», охраняетъ Нѣкто, самъ являющійся „собой величайшую тайну... по виду человекъ, по сущности онъ духъ“.

„За железными вратами, угнетающими землю своею неизмовѣрною тяжестью, въ безмолвіи и тайнѣ, обитаетъ начало всякаго бытія, Великій Разумъ вселенной“.

Анатэма молитъ безмолвнаго стража: «Открой на мгновеніе тяжелыя врата и дай заглянуть мнѣ въ вѣчность. Ты не смѣешь?.. Тихонько, на брюхѣ, я подползу, взгляну — и уползу обратно, и Онъ не будетъ знать. А я буду знать и стану Богомъ, стану Богомъ, стану Богомъ!..»

... Имя! Назови имя. Освети путь Дяволу и Человѣку. Все въ мирѣ хочет добра — п не знаетъ, гдѣ найти его, все въ мирѣ хочет жизни — и встрѣчаетъ только смерть.

Имя! Назови имя добра, назови имя вѣчной жизни! Я жду.

Нѣкто, охраняющій входы. Нѣтъ имени у того, о чемъ ты спрашиваешь, Анатэма. Нѣтъ числа, которымъ можно исчислить, нѣтъ мѣры, которою можно измѣрить, нѣтъ вѣсовъ, которымъ можно взвѣсить то, о чемъ ты спрашиваешь, Анатэма. Всякій, сказавшій слово: любовь, — солгалъ. Всякій, сказавшій слово: разумъ, — солгалъ. И даже тотъ, кто произнесъ имя: Богъ, — солгалъ ложью послѣдней и страшной. Ибо нѣтъ числа, нѣтъ мѣры, нѣтъ вѣсовъ, нѣтъ имени у того, о чемъ ты спрашиваешь, Анатэма.

Анатэма. Куда мнѣ идти? Скажи.

Нѣкто. Куда идти.

Анатэма. Что мнѣ дѣлать? Скажи.

Нѣкто. Что дѣлаешь.

Анатэма. Безмолвиемъ ты говоришь — пойму ли я языкъ безмолвія твоего? Скажи.

Нѣкто. Нѣтъ. Никогда.

Анатэма (терзаясь). Никогда?

Нѣкто. Никогда.

Отвѣтъ стража приводитъ Анатэму въ ярость.

Анатэма. Возстань, земля! Возстань, земля, и препояшься мечомъ, человѣкъ! Не будетъ мира между тобою и небомъ... Къ тебѣ иду я, Давидъ (старый больной еврей). Твою печальную жизнь, какъ камень изъ пращи, метну я въ гордое небо — и дрогнуть основы высокихъ небесъ! Рабъ мой, Давидъ: твоими устами возвѣщу я правду о судьбѣ человѣка.

Старый благочестивый еврей Давидъ Лейзеръ проникнутъ любовью къ людямъ; онъ отдаетъ имъ до послѣдней копейки богатство, принесенное ему Анатэмой. Но бѣдствія человѣческія неизмѣримы, и богатствъ Давида не хватаетъ, чтобы удовлетворить всѣхъ, а люди толпами идутъ къ нему и требуютъ отъ него чудеса, которыми только и можно исчерпать человѣческое горе.

Давиду не дано творить чудеса, и онъ въ отчаяніи молится:

«Ты слышишь? Они идутъ. Я люблю ихъ, но горше ненависти моя любовь и безсильна она, какъ равнодушіе... Убей меня — и встрѣть ихъ самъ.

«Убей меня — и встрѣть ихъ милостью, любовью твоей взыщи. Тѣломъ моимъ утчини голодную землю и возрасти на ней хлѣбъ, душой моею утоли печаль и смѣхъ возрасти. И радость — о Боже! — радость — радость для людей...»

Давидъ слабъ и бѣденъ, онъ ничего не можетъ дать толпѣ.

И люди, только что преклонившіеся предъ нимъ, побиваютъ его камнями. Анатэма хохочетъ:

«Кто вырветъ побѣду изъ рукъ Анатэмы?.. По морю крови, пахнущей такъ сладко, на красныхъ нарусахъ, сверкающихъ такъ жарко, направлю я мою ладью... (Къ небу, быстро)... къ тебѣ за отвѣтомъ... Приготовься. Я точнаго потребую отвѣта. Ха-ха-ха».

«Давидъ достигъ безсмертія», — отвѣчаетъ ему Нѣкто, ограждающій входы.

«Ты лжешь!» — восклицаетъ Анатэма.

«Гдѣ истина? — гдѣ истина? — гдѣ истина?.. Скажи, узнаешь ли Анатэма истину?»

«Нѣкто. Нѣтъ.

«Анатэма. Скажи, увидитъ ли Анатэма врата открытымъ? Увижу ли лицо твое?»

«Нѣкто. Нѣтъ. Никогда. Мое лицо открыто, — но ты его не видишь. Моя рѣчь громка — но ты ея не слышишь. Мои вслѣдствія ясны, — но ты ихъ не знаешь, Анатэма. И не увидишь никогда — и не услышишь никогда — и не узнаешь никогда, Анатэма — несчастный духъ, безсмертный въ числахъ, вѣчно живой въ мѣрѣхъ и вѣсахъ, но еще не родившійся для жизни...»

„Ню“ у Незлобиха.

Невыгодное впечатлѣніе отъ чириковской «Колдуньи», вынесенное зрителемъ при первомъ знакомствѣ съ театромъ Незлобиха, вчера было въ значительной мѣрѣ заглажено итальской «трагедіей» Осипа Дымова.

Канвой для этой вещи послужилъ все тотъ же банальный и до тошноты затасканный буржуазный адюльтеръ. Но въ узорахъ, расшитыхъ авторомъ по этой старой канвѣ, видна рука талантливаго мастера, свободно владѣющаго діалогомъ, и знатока движеній человѣческой души на почвѣ обыденнаго романа.

Пьеса не говоритъ публикѣ „новаго слова“, не потрясаетъ, не возмущаетъ, но смотрится легко, безъ скуки, и я бы охарактеризовалъ ее вещь „просто приятной“. Осипъ Дымовъ, какъ драматургъ, выдержалъ у публики экзаменъ на четверку, и его даже пытались вызывать.

Что касается постановки, то она заслуживаетъ болѣе високаго балла и далеко оставляетъ за собой кустарную „Колдунью“. Самая идея раздѣлить пьесу на мивіатюры и выдержать всю постановку въ мягкихъ тонахъ сепіи оказалась очень удачной.

Коричневые сюртуки, кремовое бѣлье дѣйствующихъ лицъ и вся декоративная часть, выполненная въ той же гаммѣ красокъ, казавшаяся странной и однообразной въ первыхъ картинахъ, въ концѣ концовъ зачаровываетъ ваши зрительные нервы. Убаюкиваетъ ихъ до такой степени, что имъ ужъ кажется кричащей такая мелочь, какъ, напримѣръ, голубая подкладка на ботинкахъ героини...

Въ такомъ мягкомъ убаюкиваньи однотонной гармоніей колорита есть своего рода гипнозъ, не лишанный прелести; ему охотно подчиняешься и легче воспринимаетъ настроенія пьесы.

Театръ Незлобиха. „Ню“ О. Дымова.

Онъ — г. Максимовъ.

Рис. Андр'а.

Попытки въ этомъ же направленіи Москва уже видѣла въ Художественномъ театрѣ, но тамъ рѣзкій blanc et noir, примѣненный въ постановкѣ „Жизни человѣка“, придавалъ схематичной пьесѣ мрачный, кошмарно-погребальный колоритъ, полную противоположность интимно-мягкому тону сепіи, лишенному грубыхъ контрастовъ.

Очень красива первая сцена бала за окномъ, оригиналенъ и удаченъ діалогъ въ амбразурѣ окна, освѣщеннаго снаружи уличнымъ фонаремъ, впечатлительна и правдоподобна стрѣльба въ полной темнотѣ.

Актеры были значительно слабѣе автора и режиссера. Если и къ нимъ примѣнить пятибалльную систему, то они едва-едва заработали тройку.

Еще разъ подтвердилась несостоятельность тезиса, приписываемаго Художественному театру, будто съ посредственными исполнителями усорной работой можно достигать хорошаго ансамбля и производить на публику сильное впечатлѣніе.

Въ „Ню“ всѣ актеры были хороши по внѣшности, отлично знали мѣста и переходы, изучили движенія, но самая чітка была все время неровной и негармоничной. Въ ней не доставало мимикаго тона сепіи, придававшего столько шарма постановкѣ.

Ровнѣе и лучше другинъ передалъ свою роль старый

знакомец Москвы, г. Максимовъ, но за то ему слѣдуетъ поставить въ укоръ излишнее подчеркиванье позъ манернаго литератора.

Въ исполненіи г-жи Вульфъ не было той мягкой женственности, которая сквозитъ въ каждой строкѣ роли дымовской геронны.

Г. Ермоловъ-Бороздинъ усиленно гримасничалъ, но это дѣлу не помогало, и его мужъ оставался удивительно монотоннымъ и скучнымъ. Было вполне понятно, что съ нимъ не ужилась чуткая и впечатлительная Ню.

Положительнымъ вундеркиндомъ оказался маленький Володя Дифировъ. Можно было подумать, что ребенокъ понимаетъ всю суть разыгрываемой драмы, — до того вѣрный и

искренній былъ у него тонъ. Становилось даже какъ-то не по себѣ.

Рѣзкимъ и неприятнымъ диссоансомъ прозвучали превеличшно пошлыя рѣчи и выходки приказчика и гостей въ картинѣ похоровъ.

Если это недосмотръ автора, то прямой обязанностью режиссера было бы его заглушать и смягчить, а не подчеркивать, какъ это было сдѣлано на спектаклѣ.

Во всякомъ случаѣ „Ню“ — это первая побѣда театра г. Незлобина, доказавшая, что отъ него можно ожидать не мало интереснаго.

С. Мамонтовъ.

Спектакли В. О. Коммиссар- жевской.

Разъ въ годъ въ театрѣ „Эрмитажъ“ бываетъ праздникъ, настоящій, большой, свѣтлый праздникъ.

Театръ наполненъ волнующею, молодой толпой, которая то смѣется беззаботнымъ смѣхомъ, то конфузливо вытираетъ покраснѣвшіе глаза.

Толпой, не похожей на разряженно-скучную толпу большихъ премьеръ зимняго сезона.

Этотъ праздникъ бываетъ во время гастрольныхъ спектаклей В. О. Коммиссаржевской.

И въ этомъ году онъ достался на нашу долю.

И снова восторги, снова огромная радость, и снова споры, снова сомнѣнія.

Въ творествѣ волшебницы русской сцены новый этапъ, новый поворотъ.

Послѣ всей модернистской скверны послѣднихъ лѣтъ, послѣ тумана Мейерхольда и балаганчиковъ, артистка рефлексивнымъ движеніемъ бросилась къ яркимъ краскамъ, къ сильнымъ чувствамъ, къ примитивному и сентиментальному романтизму Геббеля и Грильпарцера, къ искрящемуся, звонкому смѣху Гольдони.

Обращеніе къ старинѣ, въ сущности, — вѣрный, прекрасный путь.

Ничто такъ не очищаетъ, не освѣжаетъ, какъ старина, какъ творчество простое, ясное, опредѣленное.

И въ этомъ смыслѣ нельзя не считать очень удачнымъ возвращеніе къ Гольдони.

Въ его „Трактирщицѣ“ — прелесть гобелена, прелесть старинной гравюры.

Здѣсь такъ причудливо переплетается южный темпераментъ съ вычурностью стилиа на фонѣ глубокаго синяго южнаго неба.

Такъ шлѣнителенъ этотъ міръ пудренныхъ париковъ, обольстительныхъ трактирщицъ, чванныхъ кавалеровъ забавныхъ маркизовъ, проказливыхъ слугъ.

Это смотрится необыкновенно легко.

Тѣмъ болѣе, когда играетъ В. О. Коммиссаржевская.

Талантливая артистка въ „Трактирщицѣ“ разсмѣялась такъ, что засмѣялось все вокругъ нея, просвѣтлѣли нахмуренныя лица, въ глазахъ зажглись огоньки.

И при этомъ ничего рѣзкаго, все сыграно въ нѣжныхъ-шихъ тонахъ акварели.

„Трактирщица“ — это вечеръ очарованія, это родникъ воды живой для современнаго зрителя.

Больше сомнѣній вызываетъ возвратъ къ Грильпарцера и Геббелю.

Ихъ романтизмъ маленький и весьма сомнительный.

Въ отличіе отъ шиллеровскаго романтизма онъ весь извнѣ.

Это мелодрамы, для которыхъ, чтобы захватить, взять зрителя, нуженъ сложный арсеналъ призраковъ краденныхъ младенцевъ, склеповъ, разбойниковъ, отрубленной на сценѣ головы.

Въ наше время реакціи противъ тумана декаданса и мистицизма и мелодрама имѣетъ raison d'être.

Но тогда и надо ее играть какъ мелодраму, съ вѣрой въ нее, какъ Несчастливцевы играли всѣ эти „Ограбленная почта“, отъ которыхъ недалеко ушли „Юдионъ“ и „Праматири“.

А и г-жа Коммиссаржевская, и ея режиссеръ слишкомъ еще подъ впечатлѣніемъ модернизма.

Они дѣлаютъ видъ, что ихъ интересуютъ богоборчество Олоферна, проблема пола Юдиона, борьба съ рокомъ въ „Праматири“.

Но, право, все это гроша мѣднаго не стоитъ.

Нужна игра, огненный темпераментъ, декоративность, а этого нѣтъ даже у г-жи Коммиссаржевской.

Она плѣнительно читаетъ стихи, ея голосъ звучитъ, какъ Эолова арфа.

Но даже это не въ силахъ оживить Геббеля, Грильпарцера и ея партнеровъ. Талантливъ только г. Нароковъ, съ массивнымъ, провинціальной складки, талантомъ.

Остальные жалки.

Ихъ ученическая скандировка стиховъ съ завываніемъ далека и отъ третьесортнаго романтизма.

А для чуда воскрешенія „Юдионъ“ и „Праматири“ мало одного таланта Коммиссаржевской, мало прекрасныхъ постановокъ.

А постановки на этотъ разъ прекрасны — стильны, красивы, изящны.

Як. Львовъ.

Въ захолустыи.

Я съ любопытствомъ оглядѣлся кругомъ при тускломъ свѣтѣ керосиновыхъ фонарей.

Тянулись всероссійскіе сѣрые заборы, улицы были пустыни, дома по большей части двухъэтажные, не было магазиновъ съ саженными стеклами, которые мы привыкли видѣть въ „нашей“ Москвѣ.

Театръ Корша „Еврей“.

Лія — г-жа Ирицкая.

Рис. Андр'а.

Однимъ словомъ, мнѣ показалося, что вокругъ меня было благоденственное и мирное житіе губернскаго города средней руки. Даже стоявшій на посту городской не имѣлъ вида дремлющей шуйки, какъ это принято въ столицахъ.

На площади передо мной сіялъ огнями красивый театръ.

Театръ, о которомъ любой губернаторъ могъ бы не безъ хвастливости сказать:

— Театръ у меня тоже вполне приличный.

Скажу прямо: я находился все-таки въ Москвѣ, передъ Городскимъ народнымъ домомъ на Введенской площади. Шла вторично пьеса Рышкова—„Первая ласточка“—публики было очень много.

Составъ ея опять же свой мѣстный, провинціальный, а не общемосковский: мелкая окраинная буржуазія, казенные и торговые служащіе, интеллигентные рабочіе и мастеровые, жизнь которыхъ связана съ здѣшнимъ захолустьемъ.

Исполненіе на сценѣ эта публика принимаетъ такъ горячо и такъ непосредственно и искренно переживаетъ всѣ перипетіи пьесы, что мнѣ пришлось вчужѣ позавидовать мѣстнымъ актерамъ. У нихъ есть великая поддержка—неуловимый проводъ, передающій настроеніе съ подмостковъ въ залу и обратно и объединяющій зрителя и исполнителя.

Играли пьесу очень недурно, провинціальная мадерность прорывалась сравнительно рѣдко, и всѣ исполнители старались удалиться отъ шаблона, что нѣкоторымъ и удавалось.

Режиссеръ, повидимому, „большой оригиналь“ въ провинціальномъ смыслѣ и, вѣроятно, повоухалъ Художественнаго театра. По крайней мѣрѣ, въ 3-мъ актѣ онъ не побоялся ввести т. н. „чеховскіе тона“ и эффекты паузы.

И публика, сверхъ ожиданія, хорошо перевариваетъ эти новыя для нея продукты: залъ притаился, не было слышно даже обычнаго покашливанія.

Постановка вполне приличная, даже съ нѣкоторыми—правда, дѣтскими—покушеніями на цѣльность художественнаго впечатлѣнія.

Въ общемъ, уѣзжая (въ теченіе дѣлѣхъ 30 минутъ) на электрическомъ трамваѣ, я увозилъ съ собою отрадное сознаніе, что не одни мы, люди городского центра, имѣемъ въ жизни, облагораживающія душу художественныя наслажденія.

Захолустье тоже имѣетъ такія же свои собственныя.

С. Матовъ.

Калейдоскопъ.

(Письма изъ Петербурга).

IV.

Бунтъ въ Ватиканѣ: „Взбунтовались кастра...“

Впрочемъ, виноватъ! Бунтъ вовсе не въ Ватиканѣ, а въ Александринскомъ театрѣ, и взбунтовались тамъ самые что ни на есть заслуженные артисты. И все дѣло вышло изъ-за простого выговора за неявку ихъ на репетицію.

Былъ праздничный день. Пеклись пироги,—а наши „заслуженные“ охочи до пироговъ;—репетиція была назначена неважная, провѣрочная, для г. Юрьева, дублировавшаго Аполлонскому въ роли Глумова въ ком. „На всякаго мудреца довольно простоты“, шедшей чуть ли не наканунѣ. Предполагалось пройти только отдѣльныя сцены.

— Я тебѣ, Юрочка, не нуженъ? — спросилъ Варламовъ наканунѣ вечеромъ.

— Нѣтъ, дядя Костя, зачѣмъ же? Мы съ вами всегда сыграемся.

Давыдовъ никого и ничего не спрашивалъ, тоже не безъ основанія полагая, что съ нимъ всякій сыгратся; у Васильевой не было ни одной сцены съ Юрьевымъ, а бабушка нашего Александринскаго театра, В. В. Стрѣльская, вѣроятно полагала, что и ее, старушку, не стоитъ тревожить изъ-за такой малости.

И вотъ, въ результатѣ, всѣ они четверо на другой день на репетиціи отсутствовали.

Случалось это и прежде, да еще и какъ часто случалось! Но все это улаживалось тихо и мирно.

— Отчего не были на репетиціи?—спросить, бывало, исполняющій должность начальствующаго лица.

— Да, знаете, пирогъ у меня былъ вчера, съ рыбой, съ вязигой, да налимьими печенками,—отвѣтитъ „заслуженный“.

— А! Пирогъ! Ну, пирогъ,—причина уважительная. Потому, если пирогъ передержать, онъ, знаете,—того...

И кончалось все тихо и мирно, безъ шума и огласки, а дѣло, между тѣмъ, шло безъ сучка и задоринки.

Но теперь у насъ пошли порядки строгіе. Завели „журналъ распоряженій“, и—всякое лыко въ строку.

И вотъ въ этомъ „журналѣ распоряженій“ начальство пропечатало выговоръ неявившимся на репетицію артистамъ.

Ну что такое выговоръ? Такъ, звукъ пустой! Но *напечатанный выговоръ* — другое дѣло. Всколыхнулись „заслуженные“...

— Да что мы, мальчишки что ли какіе,—загрѣмѣлъ своимъ несравненнымъ басомъ обыкновенно миролюбивый и добродушный дядя Костя Варламовъ,—чтобы намъ выговоръ дѣлать? Да намъ всѣмъ вмѣстѣ то пятьсотъ лѣтъ! Да много ли насъ такихъ-то? И т. д. и т. д.

— Пятьдесятъ лѣтъ, батюшка, служу,—жаловалась всѣми любимая В. В. Стрѣльская,—сколько при мнѣ всякаго этого начальства перемѣнилось, а такого сраму не выдывала! Что они мнѣ, старухѣ, голову что ли отъѣсть собираются?

— А мнѣ и дѣлать-то на репетиціи совсѣмъ нечего было; и сцены мои совсѣмъ не проходили,—сѣтовала Н. С. Васильева.

Но самый главный бунтарь, В. Н. Давыдовъ,—ничего не сказалъ: онъ прямо взялъ, да и заболѣлъ съ огорченія. И не только на репетиціи, но и на спектакли пересталъ являться.

И — крах!.. Весь репертуаръ, столь тщательно „обдуманый“ начальствомъ, разлетѣлся въ дребезги. Еще бы, когда такой китъ изъ-подъ него плечо убралъ!

Вспошилось начальство. Что дѣлать? Пойти просить у Давыдова и у прочихъ извиненія, — оно, какъ будто, и неудобно; но и оставаться безъ такого артиста — тоже не сладко. Собрали совѣтъ изъ семи режиссеровъ! Что дѣлать? Режиссеры — народъ догадливый, на всякія выдумки способный, — сразу предложили радикальную мѣру:

— Оштрафуйте, — говорятъ, — ваше с—ство, всѣхъ насъ, режиссеровъ, поголовно, даже, — говорятъ, — по—сѣките, если нужно, и докажете этимъ „высшее безпристрастіе“, — можетъ, тогда „заслуженные“ — успокоятся.

Режиссеровъ оштрафовали, можетъ быть, даже и высѣкли, но „заслуженные“ на эту мѣру только презрительно фыркнули.

— Да какіе, — говорятъ, — это режиссеры? Кто ихъ на это дѣло миромъ-то мазалъ?

А Давыдовъ даже и не фыркнулъ: сидитъ у себя дома и болѣетъ.

А режиссеры головы ломаютъ, репертуаръ пере—дѣлываютъ.

Теперь, если разсудить строго, — конечно, будь ты хоть распрозаслуженный, но на репетиціи вѣдь являться слѣдуетъ. А если не явился, — прими выговоръ безропотно.

И приняли бы. Будь только этотъ выговоръ сдѣланъ въ иной формѣ. Все дѣло въ тактѣ и пониманіи другъ друга. Но какъ „въ одну телѣгу впрячь не можно коня и трепетную лань“, такъ никогда не поймаешь душу артиста чиновникъ въ вицъ-мундирѣ. И никогда артистъ-художникъ не разберется въ „предначертаніяхъ“ и „соображеніяхъ“ чиновника.

Артисты-художники, съ одной стороны, и администраторы-чиновники, съ другой, — это два лагеря, два міросозерцанія. И теперь они поставлены въ непосредственное соприкосновеніе. Между ними нѣтъ теперь смягчающаго толчки буфера, и потому всякое даже незначительное „треніе“ вызываетъ такой неприятный скрипъ и лязгъ. И это такъ естественно! Что перенесетъ артистъ отъ своего же брата, артиста, глубокопонимающаго его душу, самого живущаго тѣми же болями, радующагося той же радостью, — половины того не перенесетъ онъ отъ чиновника, существа совсѣмъ другого порядка.

А отказать нашимъ „заслуженнымъ“ въ признаніи, что они дѣйствительно большіе артисты-художники, конечно, нельзя, такъ же, какъ и нельзя не признать настоящими, форменными чиновниками лицъ, поставленныхъ у насъ надъ искусствомъ начальствовать.

Ну, и вотъ — результатъ. И это только — цвѣточки, а ягодки еще впереди. Не нужно быть особеннымъ пророкомъ, чтобы предсказать, что наши артисты, — а вмѣстѣ съ ними и публика, на которой волей-неволей отражаются всѣ эти недоразумѣнія, — не разъ вспомнятъ добрымъ словомъ прошлое и даже очень недалекое.

Марко.

В. А. Теляковскій.

Шаржъ И. Малютина.

Петербургъ.

Въ субботу въ Мариинскомъ театрѣ состоялась генеральная репетиція „Князя Игоря“, а 22 сентября состоится первое представленіе.

Артисты очень хвалятъ новую постановку П. И. Мельникова, поставившаго своей задачей какъ можно дальше отойти отъ шаблона и вдохнуть жизнь въ устарѣлыя формы опоры, сдѣлавши ее предметомъ злѣхъ насмѣшекъ. Особенно хвалятъ пародныя массы, для участія въ которыхъ приглашены студенты-статисты, что въ Мариинскомъ театрѣ является новинкой.

Передъ тѣмъ какъ приступить къ репетиціямъ, г. Мельниковъ прочелъ артистамъ цѣлую лекцію о „Князѣ Игорѣ“, гдѣ объяснилъ артистамъ психологію каждого дѣйствующаго лица.

До сихъ поръ такія лекціи читались только въ драмѣ, да и то лишь декадентствующими режиссерами.

Еще больше нововведеній на оперные подмостки вносить, какъ говорятъ, г. Мейерхольдъ, старающійся сдѣлать изъ „Тристана и Изольды“ что-то совсѣмъ оригинальное...

Результаты покажутъ себя въ ближайшемъ будущемъ, а пока можно только безъ удовольствія констатировать, что дирекція прилагаетъ всѣ усилія, чтобы стряхнуть съ оперной сцены рутину.

— 8-го сентября въ Мариинскомъ театрѣ впервые дирижировалъ вновь приглашенный капельмейстеръ А. А. Бернарди. Шла опера „Демонъ“. Уже на репетиціяхъ выяснилось, что въ лицѣ г. Бернарди оркестръ образцовой оперы обогатился выдающимся музыкантомъ и достойнымъ дирижеромъ. Оркестръ послѣ одной изъ репетицій устроилъ г-ну Бернарди овацію, а послѣ спектакля режиссеры и солисты оркестра поздравляли его съ успѣхомъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ нововведеніе: передъ первой репетиціей каждой новой пьесы будетъ вывѣшиваться распределеніе ролей.

Прежде это составляло секретъ режиссеровъ.

— Изъ достовѣрнаго источника мы узнали, что всѣ газетные слухи и предположенія о томъ, что уѣхавшій въ отпуск управляющій ковортою Императорскихъ театровъ, А. Д. Крупевскій, не вернется на свою должность — лишены всякаго основанія. А. Д. Крупевскій ежегодно въ это время уѣзжаетъ въ отпускъ и ежегодно же по этому поводу распускаются слухи объ его уходѣ.

— Изъ представленныхъ дирекціи Императорскихъ театровъ оригинальныхъ русскихъ драмъ оковчательно уже включены въ репертуаръ Александринскаго театра текущаго сезона пьеса графа С. П. Зубова „У тихой прѣставлѣ“ и пьеса Е. П. Карпова „Свѣтлая личность“. Далѣе на очереди — „Обыватели“ В. А. Рышкова, „Госпожа Пошлость“ Н. Н. Ходотова и новая пьеса В. А. Тихонова. Пьеса В. О. Трахтенберга, по слухамъ, отклонена.

— Постановка возобновляемаго на Александринской сценѣ „Уриель Акоста“, съ г. Юрьевымъ въ заглавной роли, поручена г. Петровскому.

— Здоровье артиста Имп. театровъ Степ. И. Яковлевъ вѣскольکو улучшилось. Операнія сошла вынонѣ благополучно, и можно надѣяться, что недѣля черезъ 2—3 Ст. И. оправится въполнѣ.

— Характерный инцидентъ произошелъ съ пьесой В. А. Тихонова „Спологи“.

В. Н. Давыдовъ прѣслать отказъ играть въ этомъ спектаклѣ и рекомендовалъ дирекціи г. Лерскаго, который успѣшно игралъ его роль въ Старой-Руссѣ.

Дирекція обратилась къ г. Лерскому, по онъ категорически отказался замѣнить такого артиста, какъ г. Давыдовъ.

Тогда г. Лерскому было заявлено, что онъ не имѣетъ права отказываться, и въ виду этого артистъ долженъ былъ согласиться играть.

Но тутъ на сцену неожиданно является авторъ и заявляетъ, что такъ какъ спектакль юбилейный, то онъ желаетъ, чтобы игралъ г. Давыдовъ.

Въ результатѣ у г. Лерскаго, начавшаго уже репетировать, отнимаютъ роль.

— Въ нынѣшнемъ сезонѣ исполняется сорокалѣтній юбилей артистки Александринскаго театра К. А. Каратыгиной. Будетъ ли чествовать г-жу Каратыгину казенная сцена — пока неизвѣстно.

— Назначенное на 15 сентября въ Народномъ домѣ чествованіе Ц. А. Кюи, по случаю исполняющагося 50-лѣтія его композиторской дѣятельности, переносится на 22 сентября, въ виду занявшихся репетицій оперы юблара „Кавказскій плѣнникъ“.

— Е. П. Карповъ давно работаетъ надъ пьесой, которую онъ закончитъ лишь къ сезону будущаго года. Авторъ рисуетъ въ ней рабочую семью — три поколѣнія рабочихъ, — дѣда, сына и внука. Всѣ они работаютъ и повинѣ. Между ними, такъ различными по взглядамъ, происходятъ столкновения, и семья распадается. Авторъ, изучая среду рабочихъ, натолкнулся на такую семью.

— Литературно-театральнымъ комитетомъ при Императ. театрахъ одобрена пьеса Г. И. Яппивскаго „Хозяева жизни“.

— На драматическіе курсы при Императорскомъ театральномъ училищѣ назначены преподавателями Ю. Э. Оза-

ровскій п А. И. Доллиновъ. Г-ну Озаровскому порученъ первый курсъ, г. Доллинову — второй.

— А. М. Ѳедоровъ написалъ двѣ пьесы: комедію въ 4-хъ дѣйствіяхъ „М-мъ Давидъ“ и одноактную драматическую поэмѣ „Мщеніе“. Обѣ пьесы будутъ представлены театральнолитературному комитету при Императорскихъ театрахъ.

— Новый драматическій театръ откроется пьесой Е. Н. Чярикова „Царь природы“.

— Декораторъ и буафоръ Новаго Драматическаго театра Ѳзиди въ воздухоплавательный паркъ копировать воздушный шаръ для пьесы Чярикова „Царь природы“.

— Интересное объявленіе вывѣшено за кулисами Новаго Драматическаго театра:

„Убѣдительно прошу всѣхъ артистовъ репетировать безъ пляшъ и предательскихъ булавокъ. Боюсь, по опыту, несчастныхъ случаевъ. Главный режиссеръ А. Санинъ“.

— Въ труппу Новаго Драматическаго театра приять артиста труппы Гайдебурова г. Гольдфаденъ.

— Директоръ консерваторіи А. К. Глазуновъ, по возвращеніи изъ Крыма, серьезно заболѣлъ и до сихъ поръ еще не выходитъ изъ квартиры; отсутствіе А. К. создастъ большія затрудненія въ дѣлахъ консерваторіи.

— На курсахъ Поллакъ занятія уже въ полномъ ходу. Всего на курсахъ теперь около 400 человекъ. Занятія въ классахъ В. Э. Мейерхольда, М. Е. Дарскаго, В. С. Шаронова, В. В. Поллакъ и Е. М. Серно-Соловьевичъ п др. пдутъ съ 1-го сентября.

— 9 сентября начались занятія въ консерваторіи.

Приемъ въ этомъ году былъ довольно строгій. Изъ 40 прошеній, поданныхъ молодыми людьми по классу пѣнія, принято всего лишь десять.

Въ число профессоровъ пѣнія приглашена оперная артистка Альма Фостремъ. Оставшійся вакантнымъ, послѣ смерти пианистки М. К. Бенуа-Ефронъ, фортепьянный классъ пока еще пикѣмъ не замѣщевъ.

— На драматическихъ курсахъ Н. М. Тонорской образовалась рабочая группа, довольно значительная. Г-жа Тонорская идетъ навстрѣчу желанію многихъ рабочихъ приобщиться къ искусству и дѣлаетъ имъ очень большую скидку.

— 11-го сентября состоялась первая генеральная репетиція „Вѣрности“ Б. Зайцева. На репетиціи присутствовалъ авторъ.

— Ф. Н. Фальковскій спаялъ Новый театръ.

Будетъ сформирована драматическая труппа. Изъ уже приглашенныхъ артистовъ мы можемъ пока только назвать Л. Б. Яворскую, которая входитъ въ дѣло исключительно какъ артистка, а не въ качествѣ пайщицы, какъ сообщали газеты.

— Васъ Дидуръ извѣстилъ своихъ импрессаріо, что онъ выступитъ лишь при условіи самой тщательной постановки, п потому прійдетъ на 3 дня раньше гастролей для того, чтобы прорепетировать вмѣстѣ со всѣми участвующими не менѣе 5 разъ.

— Сезонъ спектаклей въ залахъ Благороднаго собранія, Павловой п Приказничьяго клуба начипается 20-го сентября.

— Екатерининскій театръ открывається 20 сентября пьесой „Иммортелі“ — Фалѣва (Чужъ-Чуженія) въ постановкѣ режиссера труппы г. Самарина-Эльскаго. Въ серединѣ текущаго сезона г. Брагинъ предполагаетъ пригласить на гастроли г. Дальскаго п г-жу Рошину-Инсарову.

— Главнй режиссеръ „Буффа“ А. С. Полонскій выѣхалъ въ Берлинъ п Вѣну для ознакомленія съ послѣдними новинками опереточныхъ театровъ.

— Среди приглашенныхъ „Буффомъ“ на зимній сезонъ артистокъ одна изъ новыхъ примадоннъ — жена популярнаго депутата, представителя одвой изъ столицъ п лидера одвой изъ оппозиціонныхъ партій.

— С. Н. Новиковъ напалъ на очень интересную оперетту, которая въ настоящее время репетруется п пойдетъ въ „Пассажъ“ первой премьерой. Оперетта эта — „Графъ Потоцкій“ (или „Дю-Барри“). По сюжету это — „чистая“ оперетта добраго, стараго стиля — съ содержаніемъ, здоровымъ юморомъ п оригинальной музыкой. Эпоха — царствованіе Екатерины. Одно изъ дѣйствій происходитъ въ Петергофѣ. Оперетта требуетъ эффектной постановки. Какъ намъ передаютъ, г. Новиковъ однихъ костюмовъ уже заказалъ на 6,000 руб.

— Талантливая исполнительница цыганскихъ романсовъ г-жа Дулькевичъ отправляется въ большое концертное турнѣ.

— Опереточный премьеръ М. С. Далскій пріинялъ предложеніе одесскаго сибиряковскаго театра во главѣ мѣстной опереточной труппы въ качествѣ режиссера п артиста. Сезонъ въ Одессѣ начинается лишь черезъ мѣсяцъ. До того времени г. Далскій, по всей вѣроятности, останется въ „Буффѣ“.

— Екатерининскій театръ откроется не позже 20-го сентября. Всѣ декорации пишутся заново, обстановка сцены п фойѣ тщательно ремонтируются п, вообще, весь театръ спѣшно приводится въ порядокъ. Всѣ работы производятся подъ личнымъ наблюденіемъ г. Брагина.

— Литейный театръ откроется шестью новыми одно-

Петербургъ „Малый театръ“.

В. А. Миронова.

активными пьесками: „Сила любви“, „Охъ и ахъ!“, „Карьера Ломиттъ“, „Слѣпой“, „Послѣдній крикъ“ и „Терракойя“.

— Послѣ пятидесятичного турнѣ по Россіи вернулась труппа опереточнаго товарищества подъ управленіемъ А. А. Тонни. Ограниченный репертуаръ труппы („Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“, „Веселая вдова“ и „Клеопатра“) весьма ограничилъ и матеріальный успѣхъ товарищества. И только послѣдніе дни поѣздки были столь удачны, что дали возможность труппѣ добраться до Петербурга. По отзывамъ провинціальныхъ газетъ, нѣкоторые изъ труппы, какъ г. Марченко-Тонни, Воронцевичъ, Никольскій-Франкъ, Юрьевскій, Рославлевъ и др. пользовались успѣхомъ. Особенно выдѣлялся г. Юрьевскій (въ роли Негуша и гимназиста), Никольскій-Франкъ (въ валентиновскихъ мозаикахъ).

— Передаютъ о болѣзни сына В. Н. Давыдова, молодого артиста г. Горѣлова. У него туберкулезъ спинного хребта. Больной находится за границей.

Цезарь Антоновичъ Кюи.

Достопамятные шестидесятые годы прошлаго столѣтія вызвали замѣтное броженіе и въ музыкальной области. Небольшая группа молодыхъ талантливыхъ русскихъ композиторовъ, во главѣ съ М. А. Балакиревымъ, открыла противъ установившагося вѣками рутиннаго взгляда на истинныя задачи музыкальнаго искусства. Помимо общаго предначертаній, уставовленныхъ этимъ кружкомъ относительно необходимости освѣжать устарѣлыя формы и приемы музыкальнаго творчества, онъ пропагандировалъ еще съ необычайной настойчивостью о подчиненіи лирическаго искусства національнымъ идеямъ. Однимъ изъ вѣдѣльцевъ ревностнаго послѣдователя этого направленія былъ Цезарь Антоновичъ Кюи. Между своими соратниками—Балакиревымъ, Мусоргскимъ, Римскимъ-Корсаковымъ и Бородинымъ—онъ представлялъ собой исключеніе въ томъ отношеніи, что рядомъ съ плодотворной композиторской дѣятельностью соединялъ еще и критико-литературную. Въ продолженіе 30 лѣтъ Цезарь Антоновичъ занималъ видное мѣсто среди музыкальныхъ публицистовъ. Ц. А. горячо и убѣдительно ратовалъ за новое направленіе въ русской музыкѣ. Талантъ Ц. А. проявился впервые въ сочиненіи романсовъ и небольшихъ инструментальныхъ пьесъ, но вскорѣ онъ завоевалъ и другія области музыкальнаго творчества.

По словамъ Ю. Энгеля, Кюи — первоклассный мастеръ миниатюры, наиболее совершенный въ области романса. Русский романсъ особенно обязанъ Кюи расширеніемъ и утонченіемъ средствъ музыкальной выразительности. Выпущенный имъ рядъ оркестровыхъ и камерныхъ произведеній обратилъ на себя вниманіе критиковъ въ Россіи, и за границей. На поприщѣ лирико-драматическаго искусства Ц. А. проявилъ столь же плодотворную дѣятельность, какъ и въ области инструментальной музыки; имъ написано 10 оперъ на русскіе и на иностранные сюжеты, изъ коихъ нѣкоторыя „тали репертуарными: «Сынъ мандарина», «Кавказскій плѣнникъ», «Вильямъ Ратклифъ», «Авжело», «Флибустьеръ», «Сарацинъ», «Пиръ во время чумы», «Слѣпной Богатырь», «Матео Фальконе» и «Мадемуазель Фифи».

Кромѣ того, имъ написаны 38 хоровъ а capella.

Между прочимъ, имъ выпущены сборники романсовъ па стихотворенія Пушкина, Некрасова и па слова современныхъ поэтовъ, сочиненныя по поводу военныхъ событій на Дальнемъ Востоку.

Цезарь Антоновичъ Кюи родился 6 января 1835 г. въ Вильнѣ отъ отца-француза и матери-литвинки. Своимъ музыкальнымъ образованіемъ онъ обязавъ самому себѣ. У Моношиа онъ занимался всего шесть мѣсяцевъ. Поступивъ въ началѣ 50-хъ годовъ въ инженерное училище и окончивъ его, онъ затѣмъ окончилъ и инженерную академію, гдѣ состоитъ заслуженнымъ профессоромъ фортификаціи и членомъ конференціи. Ц. А. считается выдающимся авторитетомъ въ области военно-инженернаго искусства, онъ умѣетъ прекрасно соединять свою специально научную дѣятельность съ мирнымъ художественнымъ занятіемъ въ области музыки. Послѣднее время Цезарь Антоновичъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, состоя въ продолженіе 8 лѣтъ председателемъ С.-Петербургскаго отдѣленія, при чемъ па его обязанности лежала артистическая организация симфоническихъ собраний и вечеровъ камерной музыки.

Теперь исполнилось 50-лѣтіе его славной музыкальной дѣятельности, и нашъ Большой театръ возобновляетъ по этому случаю одну изъ лучшихъ оперъ Ц. А.—«Кавказскій плѣнникъ».

Вл. Бр.

Театръ Коммиссаржевской.

Г. Нарокъ.

За рубежомъ.

Мичиганскій театръ (Америка) обратился къ директору Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскому съ просьбой выслать рисунки декораций и костюмовъ постановки «Ревизора». Мичиганскій университетскій театръ собирается поставить нашу классическую комедію. Подобныя просьбы заграничныхъ театровъ дирекціей всегда охотно исполняются.

— Театральный кризисъ постигъ не только Италію, но и Германию. Въ одномъ изъ значительныхъ берлинскихъ театровъ описаны декорации, костюмы и проч. обстановка за долги въ суммѣ въ 200.000 марокъ. Въ Лейпцигѣ директоръ городского театра Фолькнеръ за четыре послѣднихъ года потерпѣлъ до 800.000 марокъ убытку. Многіе театры Германіи прогорѣли. Въ дѣствіе повышенія жалованья актерамъ и авторскихъ повышени цѣны мѣстамъ, и театры пустуютъ. Дошло до того, что въ Берлинѣ продаются театральные билеты въ табачныхъ лавкахъ за треть номинальной ихъ стоимости.

— Въ американскихъ газетахъ появилось объявленіе одного чикагскаго коллекціонера, предлагающаго 100.000 долларовъ за собственноручное письмо Шекспира.

— „Эльга“ — двухактная опера вѣнскаго композитора Львовскаго (текстъ Львовскаго и Р. Батка) — на дняхъ шла въ первый разъ въ Дюссельдорфѣ съ большимъ успѣхомъ.

— Въ Бреснѣ взялъ интернаціональный призъ за воздухоплаваніе итальянскій лейтенантъ Кальдерара, который въ 18 минутъ пролетѣлъ разстояніе въ 9 километровъ. Присутствовавшій на состязаніяхъ Габріэль д'Аннувиціо выразилъ желаніе полетѣть на аэропланѣ. Авиаторъ взялъ его на бортъ своего аппарата и пролетѣлъ съ нимъ разстояніе въ нѣсколько десятковъ километровъ.

Габріэль д'Аннувиціо восторженно рисуетъ вывесенныя имъ изъ полета впечатлѣнія. «Скоро будетъ написана пьеса изъ быта воздухоплавателей», — шутили друзья.

— Самые жаркіе дни Сара Вернаръ провела мипувшпмъ лѣтомъ въ своемъ помѣстьѣ въ Бель-Ислѣ на берегу океана. Туда къ ней прѣзжалъ драматургъ Габріэль Трарье, и она прослушала въ его чтеніи его новую пьесу „Савоварола“. Артистка обѣщала Трарье сыграть эту пьесу тотчасъ послѣ постановки возобновляемыхъ ею „Каввы д'Арктъ“ и „Датской Принцессы“.

Торжество Ваха.

Въ это воскресенье во Франціи, въ Бордо, будетъ устроено грандіозное празднество по случаю окончанія сбора винограда. Въ программу праздника входитъ и театральное представленіе. На громадной открытой сценѣ при участіи двухъ тысячъ человекъ будетъ представлена специально написанная для этого праздника пьеса въ стихахъ Henri Cain'a „Торжество Ваха“. Музыка къ пьесѣ написана Камилломъ Эрлангеромъ.

Главнымъ коммиссаромъ праздника является уполномоченный города Бордо Густавъ Шаповъ, который въ юнѣ мѣсяцѣ заказалъ эту пьесу авторамъ. Задача композитора

усложнилась къ тому еще одним обстоятельствомъ. Наступило каннивулярное время, и ему не удалось найти въ Парижѣ хорошаго переписчика нотъ. Пришлось обращаться за переписчикомъ въ Лейпцигъ.

Набрать исполнителей оказалось тоже дѣломъ не легкимъ. Главныя роли исполняютъ Фелія Литвинъ, Шеналь, Ребрина Бадэ и Мюраторъ. Но, кромѣ того, пришлось найти и подготовить сто пятьдесятъ танцовщицъ, двѣсти музыкантовъ, шестьсотъ хористовъ и тысячу пятьсотъ фигурантовъ.

Открытая деревянная сцена, специально выстроенная для этого представленія, обошлась муниципалитету Бордо въ сто пятьдесятъ тысячъ франковъ.

Письма изъ Парижа.

I.

(Къ предстоящему театральному сезону въ Парижѣ).

Театральный отдѣлъ во французскихъ газетахъ, занимающій въ нихъ всегда очень большое мѣсто, особенно расширяется въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Хотя театральный сезонъ въ Парижѣ открывается очень поздно, и всѣ театры начинаютъ правильно функционировать не раньше второй половины октября, но заманчивыми объявленіями, интересно составленной программой,—ангажементомъ знаменитыхъ артистовъ директора стараются заранѣе расположить къ себѣ публику, и въ особенности распродать возможно большее количество абонементовъ. Очень часто заманчивая программа выполняется только наполовину; знаменитые артисты оказываются занятыми въ другихъ театрахъ... Но реклама уже сдѣлала свое дѣло. Конечно, данное правило не безъ исключеній; и въ Парижѣ имѣются серьезные театры, строго выполняющіе свою программу и не прибѣгающіе къ шумливой и дорого стоящей рекламѣ.

Если сдѣлать поверхностный подсчетъ различнымъ пьесамъ, обещаннымъ въ предстоящемъ сезонѣ директорами парижскихъ театровъ, то мы легко насчитаемъ болѣе сотни пьесъ однихъ только извѣстныхъ авторовъ. Въ теченіе сезона, послѣ каждаго перваго представленія, намъ придется подробно бесѣдовать съ читателями «Рампы» о каждой выдающейся пьесѣ особо. Въ настоящей, подготовительной корреспонденціи я постараюсь опредѣлить общій характеръ будущаго театрального сезона, отмѣтить наиболее интересные его моменты, указать тѣ произведенія, которыя нѣсомнѣнно останутся на себѣ вниманіе всего артистическаго и литературнаго міра.

Въ этомъ смыслѣ самымъ крупнымъ событіемъ, явится представленіе новой пьесы Ростана «Шантклеръ», назначенное уже официально на 1-е декабря. Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ эта пьеса неизмѣнно фигурируетъ въ репертуарѣ театра «Porte St.-Martin», директоромъ котораго являются гг. Герцъ и Жанъ Кокленъ (сынъ знаменитаго покойнаго Константа Коклена); но въ настоящее время всѣ трудности устранились: пьеса закончена, декорации готовы; и если не случится какой-нибудь катастрофы, въ родѣ смерти исполнителя главной роли Пѣтуха—Гитри, то «Шантклеръ», несомнѣнно, будетъ поставленъ въ наступающемъ сезонѣ. Объ этой пьесѣ, еще задолго до появленія ея на сценѣ, создавалась цѣлая огромная литература; и въ настоящей корреспонденціи намъ необходимо разсказать въ нѣсколькихъ словахъ исторію и очертить ее отъ создавшейся вокругъ нея легенды. Послѣднимъ произведеніемъ Ростана была его знаменитая пьеса «L'Aiglon», предназначенная первоначально авторомъ для Сары Бернаръ и Коклена-старшаго. Когда пьеса была закончена, явились матеріальныя затрудненія, дѣлавшія невозможнымъ участіе Коклена, и роль Флаббо была поручена Гитри. Чтобы вознаграждать Коклена за потерю этой роли, Ростанъ обѣщаль ему отдать свою новую пьесу «Шантклеръ», надъ которой онъ началъ работать уже въ 1900 году. «Шантклеръ», какъ извѣстно, это драматическая передѣлка знаменитаго «Романа Лисицы» (Le Roman du Renard), изъ котораго Гете почерпнул сюжетъ для своего «Рейнеке-Фукса». Ростанъ значительно расширилъ рамки «Романа Лисицы». Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ у него является Пѣтухъ; и эта-то роль и предназначалась для Коклена. Ростанъ не принадлежить къ числу тѣхъ авторовъ, которые пишутъ пьесы по мѣрѣ: для такого-то актера или для такой-то актрисы. Это великій стилистъ и превосходный драматургъ, работающій, прежде всего, о художественности своего произведенія, а затѣмъ уже думающій объ исполнителяхъ. Чѣмъ болѣе онъ работалъ надъ «Шантклеромъ», тѣмъ болѣе видоизмѣнялась роль пѣтуха; и она становилась все менѣе и менѣе подходящей для Коклена: требовался актеръ, владѣющій въ совершенствѣ искусствомъ декламации, но въ то же время актеръ-реалистъ. Кокленъ же великій актеръ, но романтикъ «съ головы до ногъ». Въ это время Кокленъ, которому Ростанъ обѣщаль пьесу, подгото-

вляя ея постановку. Въ компаніи съ извѣстнымъ импресарио Герцемъ и со своимъ сыномъ Жаномъ онъ арендовалъ одинъ изъ самыхъ большихъ, и въ то же время одинъ изъ самыхъ дорого стоющихъ театровъ въ Парижѣ—Porte St.-Martin; онъ заключилъ договоры съ лучшими парижскими артистами и артистками не только на главныя, но и на второстепенныя роли. Кокленъ и слышать не хотѣлъ о сомнѣніяхъ и опасеніяхъ Ростана, который оттаивалъ изъ года въ годъ окончаніе пьесы и передачу манускрипта. Вотъ эта-то, нѣсколько разъ повторявшаяся, отсрочка представлений «Шантклера» и вызвала ту огромную своеобразную литературу, о которой мы говорили въ началѣ корреспонденціи. Чего-чего только не выдумывали и не печатали газеты! Утверждали, что Ростанъ сошелъ съ ума; что отъ злоупотребленія морфиномъ онъ совершенно потерялъ способность писать; что онъ самъ хотѣлъ играть роль пѣтуха. Одинъ американскій репортеръ писалъ самымъ серьезнымъ образомъ въ своей газетѣ, что когда онъ прѣхалъ въ Камбо на виллу Ростана, то нашелъ его подъ столомъ, при чемъ Ростанъ кричалъ «кукареку». Всей этой ерунды Ростанъ, конечно, не имѣлъ ни охоты, ни времени опровергать. Между тѣмъ, въ ожиданіи «Шантклера», въ театрѣ «Porte St.-Martin» никакихъ новыхъ пьесъ не ставили, а возобновляли старинныя мелодрамы, въ родѣ «La Maison du Baigneur» или «La Bouquetière des Innocents»; и хотя главныя роли игралъ самъ Кокленъ, спектакли эти приносили огромные убытки; даже возобновленный послѣ 800 представлений «Сирано-де-Бержеракъ» не дѣлалъ больше никакихъ сборовъ. Потери Коклена и Герца достигли, наконецъ, такихъ огромныхъ размѣровъ, что дальнѣйшая отсрочка представлений «Шантклера» грозила имъ полнымъ разореніемъ; Ростанъ считалъ себя нравственно связаннымъ съ ними, и передалъ Коклену законченный манускриптъ пьесы. Газеты въ свое время опубликовали условія, на которыхъ совершилась эта передача рукописи. Условія эти довольно любопытны, и ихъ стоитъ воспроизвести: Ростанъ получаетъ авторскаго гонорара 15% валового сбора, при чемъ Герцъ и Кокленъ гарантируютъ ему за первые два года 1.000.000 фр. гонорара. Это только за постановку пьесы въ Парижѣ и во Франціи. Сверхъ того, Герцъ и Кокленъ купили у Ростана исключительное право постановки этой пьесы на всемъ земномъ шарѣ, съ гарантіей за это право, въ теченіе трехъ лѣтъ, ежегоднаго гонорара въ 600.000 франковъ. При подписаніи договора они внесли Ростану авансъ въ 300 тыс. фр. Если прибавить къ этому, что пьесы Ростана въ печати расходятся обыкновенно въ количествѣ отъ 200 до 300 тыс. экземпляровъ, то это дастъ нѣкоторое понятіе о количествѣ зарабатываемаго имъ авторскаго гонорара. Получивши рукопись, Герцъ и Кокленъ энергично взялись за подготовительныя работы. Какъ мы уже сказали, ими были ангажированы лучшіе артисты и артистки Парижа: роль «Индѣйки» поручена лучшей комической актрисѣ Леринъ (Augustine Leriche); роль «Цесарки»—знаменитой актрисы Симонъ Лебаржи (бывшей женѣ извѣстнаго актера «Comédie Française» Лебаржи, разведшейся со своимъ мужемъ и вторично вышедшей замужъ за Казимира Перье—сына бывшаго президента республики); на роль «Скворца» приглашенъ извѣстный комикъ Галино; роль «Соловья» поручена превосходной артисткѣ г-жѣ Мелло и т. д. Декорации были заказаны лучшимъ художникамъ Амаблю, Паиро и Жюссому; репетиція началась; пьеса была назначена на конецъ марта 1909 г., какъ совершенно неожиданно Кокленъ умеръ. Ростанъ, прѣхавшій специально въ Парижъ, чтобы руководить репетиціями, былъ страшно потрясенъ смертью Коклена, которому приходилось искать замѣстителя. Идеальнымъ исполнителемъ роли «Пѣтуха» явился бы знаменитый артистъ Лебаржи; но директоръ «Французской Комедіи» и министръ изящныхъ искусствъ отказали дать ему нужный для этого отпускъ. Тогда, послѣ долгихъ переговоровъ, остановились на Гитри. Условія, предложенныя ему Герцемъ и Жаномъ Кокленомъ, были столь соблазнительны, что Гитри, не колеблясь, отказался отъ театра «Ренессансъ», котораго онъ былъ директоромъ, и подписалъ условіе съ «Porte St. Martin». Въ одно время съ Парижемъ «Шантклеръ» будетъ поставленъ въ Америкѣ, при чемъ англійскій переводъ этой пьесы сдѣлалъ Морисомъ Ростаномъ—старшимъ сыномъ поэта. Въ январѣ мѣсяцѣ отправляется въ поѣздку съ этой пьесой четыре турнэ: два—по Франціи; одно—по Зап. Европѣ, а одно—по Россіи и Дальнему Востоку.

Въ то время, какъ, по газетнымъ слухамъ, Ростанъ считался чуть не сумасшедшимъ, знаменитый поэтъ въ своемъ уединеніи въ Камбо (возлѣ Биаррица) очень много работалъ; и кромѣ «Шантклера», имъ закончены: драматическая обработка легенды о Фаустѣ, которая пойдетъ, вѣроятно, въ «Comédie Française»; трагедія «Орлеанская Дѣва», главная роль въ которой предназначена для артистки Жильды Дарти, и совершенно новая передѣлка «Принцессы Грезы» («La princesse lointaine»), которую поставятъ въ этомъ сезонѣ Сара Бернаръ. Кромѣ «Princesse lointaine», Сара Бернаръ ставитъ въ этомъ сезонѣ: пьесу Морю «Le procès de Jeanne d'Arc»; пьесу Луи Артюса «Тристанъ и Изольда» и

новую пьесу Бриса «La Foi» («Вѣра»). Но знаменитая артистка выступить предъ парижской публикой очень поздно, не раньше конца ноября. Въ настоящее время она находится въ Виттель, и немедленно по окончаніи своего курса леченія—30-го сентября отправляется въ большое турнэ по Франціи. Но театр ея открывает сезонъ однимъ изъ первыхъ (20-го сентября) большой пьесой въ 5-ти д. и 15 картинахъ Артюра Бернеда и Анри Кэна «La Revolution Française». Пьеса эта не есть историческое воспроизведеніе французской революціи, какъ можно было бы судить по заглавію; это исторія одной французской семьи во время революціи; это—эволюція французской семьи подъ вліяніемъ революціонныхъ идей. Вымышленныя событія проходятъ здѣсь на фонѣ исторіи, и зрители увидятъ, напримѣръ, воспроизведеніе типографіи Марата, въ которой печатался «Ami du Peuple», полное засѣданіе національнаго конвента и т. п. Въ пьесѣ участвуетъ около 300 фигурантовъ. Оба автора—и Бернедъ и Кэнъ—то, что французы называютъ «Auteurs à succès»; сильная драма Бернеда «Sous l'épaulette» выдержала въ Парижѣ болѣе 200 представлений; другая его пьеса «La Soutane», имѣвшая въ Парижѣ большой успѣхъ, уже третій годъ идетъ повсюду въ провинціи и переведена на всѣ европейскіе языки. И «Французская революція» будетъ, вѣроятно, имѣть такой же успѣхъ, какъ и ея предыдущія пьесы. Если указанная пьеса будетъ недостаточно, чтобы пополнить сезонъ, то Сара Бернаръ намѣрена еще поставить «Марію Магдалину» Метерлинка, появившуюся пока только на русскомъ языкѣ. «Марія Магдалина» явится, такимъ образомъ, первой пьесой Метерлинка, поставленной въ Парижѣ въ обычныхъ условіяхъ на большой литературной сценѣ. Пьесы Метерлинка, насчитывающія въ Европѣ и Америкѣ тысячи представлений, въ Парижѣ шли только на сценахъ, т. е. d'avant garde, главнымъ образомъ въ театрѣ «Oeuve». «Пелеасъ и Мелизанда», «Монна-Ванна» были созданы въ этомъ театрѣ знаменитой артисткой Сюзаннъ Денр, которую вамъ предстоитъ въ этомъ году увидѣть въ Москвѣ. Импресарио Шюрканъ попробовалъ было снять театр «Gymnase» и поставить въ немъ «Жуазель» съ женой Метерлинка (Georgette Leblanc) въ заглавной роли; но пьеса едва выдержала 10 представлений. «Синія Птица», промедная съ такимъ успѣхомъ въ Художественномъ театрѣ и идущая въ этомъ сезонѣ на сценахъ Мюнхена, Лондона, Нью-Йорка и Милана, не будетъ поставлена въ Парижѣ. Антуанъ одно время хотѣлъ было ставить эту пьесу въ «Одеонѣ», но испугался массы затратъ и отказался отъ этой мысли. Въ настоящее время Метерлинка пишетъ новую пьесу изъ современной жизни, о которой въ недалекомъ будущемъ мы поговоримъ подробно на столбахъ «Рампы». За лѣто Метерлинка перевелъ «Макбета» Шекспира, и поставилъ эту трагедію въ своемъ аббатствѣ St. Wandrille. Постройка этого стариннаго аббатства относится къ XII вѣку; его кельи и залы составляютъ чудную декорацию къ шекспировской трагедіи. Представленіе это было организовано съ благотворительной цѣлью, при чемъ число зрителей было ограничено только 50-ю лицами; входная плата была назначена по 200 франковъ съ человѣка. Французскія газеты сообщили много деталей объ этомъ спектаклѣ; но чего они не сообщили—что идея эта принадлежитъ не г-жѣ Метерлинк, игравшей роль лэди Макбетъ, а К. С. Станиславскому. Послѣдній въ прошломъ году былъ въ теченіе нѣсколькихъ дней гостемъ Метерлинка въ аббатствѣ St. Wandrille, и онъ указалъ, что аббатство это можетъ служить превосходнымъ фономъ для «Макбета». Г-жа Метерлинка передавала мнѣ, что она предполагала даже играть «Макбета» вмѣстѣ со Станиславскимъ. Свои силы, какъ переводчицы, Метерлинка пробовала и раньше «Макбета». Такъ, лѣтъ 15 тому назадъ имъ была переведена для театра «Oeuve» драма Джона Фордъ «His pity she's a whore»—дословно: «Жаль, что она проститутка». Это названіе показало Метерлинку слишкомъ скабрзнымъ и слишкомъ длиннымъ; онъ значительно измѣнилъ и сократилъ его, назвавши пьесу «Аннабелла», по имени главной героини.

В. Бинштокъ.

Письма изъ Кіева.

III.

Оперный сезонъ открылся 3-го сентября «Жизнью за Царя». Спектакль все время прерывался политическими демонстраціями, мѣшавшими слушать новыхъ пѣвцовъ г. Брыкина. Сужденіе о нихъ поневолѣ приходится отложить до ближайшихъ дебютныхъ спектаклей. Изъ прежнихъ исполнителей выдѣляются г. Тихоновъ—Сусанинъ и г-жа Шмидъ—Антонида. Г-нъ Тихоновъ—обладатель большого и хорошо поставленнаго голоса ведетъ роль ярко и съ прекрасными бытовыми подробностями. Г-жа Шмидъ съ трогательнымъ лиризмомъ рисуетъ образъ Антониды, а голосъ звучитъ у нея,

Кіевъ. Антреприза г. Кручинина.

Е. Астрова.

попржежнему, звонкимъ ручейкомъ. Колоратурныя «затрудненія» преодолеваются пѣвицей свободно и легко. Оркестръ и хоръ идутъ исправно подъ управленіемъ г. Палицына. Слѣдующими спектаклями поставили «Африканку», «Онѣгина», «Циковую даму», «Травиату», «Демона», «Гугеноты» и «Бориса Годунова». Рядъ новыхъ дебютовъ. Хорошо приняты г-жи Врунь и Ванъ-Бринъ и въ особенности г-да Каржевнъ, Каміонскій и Максаковъ. Г. Каржевнъ выступаетъ въ Кіевѣ впервые; судя по первымъ спектаклямъ это пѣвецъ, соединяющій съ прекрасными голосовыми средствами, опытъ и хорошую школу. Г. Максаковъ и Каміонскій—баритоны; первый—драматическаго, второй—лирическаго типа. Въ «Африканкѣ» раскаты максаковского баритона покрывали обильно и свободно шумные оркестровые аккомпаніменты Мейербера. Съ такою же силою пѣвецъ пѣлъ партію Амонасро въ «Аидѣ» Верди. Г. Каміонскій красиво спѣлъ Онѣгина. Голосъ пѣвца хорошо звучитъ послѣ лѣтняго отдыха въ Италіи, гдѣ г. Каміонскій едва не сдѣлался жертвою Адриатическаго моря... Г-жа Врунь прекрасно проводитъ партію Аиды какъ въ музыкальномъ, такъ и въ драматическомъ отношеніи.

У г-жи Ванъ-Бринъ, повидимому, хорошая колоратура; въ первый вечеръ ея исполненіе не было свободно отъ обычныхъ волнений дебюта; но и при этихъ условіяхъ г-жа Ванъ-Бринъ произвела хорошее впечатлѣніе. Ближайшей новинкой объявлена «Хованщина» Мусоргскаго съ декораціями художника Овчинникова.

Въ театрѣ Вергонье новое предпріятіе—драма А. Н. Кручинина. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Астрова, Богородская, Болотина, Бориславская, Валентинова, Витковская, Волховская, Воржинекая, Галина, Гарина, Инсарова, Истомина, Клементьева, Козловская, Лаская, Потапенко, Свѣтлова, Уральская и гг. Влюменталь-Тамаринъ, Борисовъ, Гаринъ, Георгиевъ, Гришинъ, Домничевъ, Загаровъ, Кручининъ 2-й, Ларскій, Макковойскій, Мостковскій, Мостовой, Мурскій, Посадовъ, Похитоновъ, Рогозинъ, Сигорскій, Трояновъ, Ченгери, Чужбиновъ и Чужой. Художникомъ-декораторомъ приглашенъ С. А. Садовниковъ. Главный режиссеръ—М. Т. Строевъ. Г-нъ Кручининъ задумалъ основать въ Кіевѣ общедоступный драматическій театръ (въ партерѣ мѣста отъ 60 копеекъ) и въ этомъ отношеніи его предпріятіе представляетъ несомнѣнный интересъ. Весь вопросъ въ томъ, насколько ему удастся осуществить намѣченныя цѣли. Труппа большая, режиссерская часть въ опытныхъ рукахъ, такъ что можно надѣяться на успѣхъ и художественный и матеріальный. Для открытія поставили «Хаосъ» г-жи Жуковской, чисто «женскую» пьесу, растянутую и никому не нужную. Въ центральной роли выпустили г-жу Астрову,—повидимому, недурную актрису, добросовѣстно повторявшую на протяженіи четырехъ актовъ благоглупости г-жи Жуковской. Роль ведется актрисой не безъ разнообразія въ интонаціяхъ и съ хорошими деталями въ капитальныхъ сценахъ. Она хорошо слушаетъ другихъ, тонко реагируя на чужія слова. Очень хорошъ г. Влюменталь-Тамаринъ въ роли «идеяного» студента; по внѣшности, общему тону и отдѣльнымъ интонаціямъ созданный имъ образъ—трогательнъ и правдивъ. Вторымъ спектаклемъ шелъ «Большой человѣкъ» Колюшко съ г. Мурскій, премьеромъ труппы, въ заглавной роли. Изъ трехъ Ишимовыхъ, видѣнныхъ нами (Нерадовскій, Баратовъ и Мурскій) всѣхъ интереснѣе, несомнѣнно, г-нъ Мурскій. У него одного получается дѣйствительно импонирующая фигура, очень интересная по замыслу и исполненію.

Г-да Мурскій и Блюменталь-Тамаринъ—главные козыри въ колодѣ г-на Кручинина. Третьимъ спектаклемъ здѣсь провалилась, какъ и у г-на Дуванъ-Торцова, „Золотая Свобода“, глупѣйшая пьеса, изъ-за правъ на которую спорили оба театра. Г-нъ Дуванъ-Торцовъ утверждалъ, что приобрѣлъ пьесу у переводчика г. Ярона, г. Кручининъ справедливо указывалъ на отсутствіе литературной конвенціи; теперь, послѣ провала, они готовы другъ другу уступить эту „Золотую Свободу“,—принесуши антрепренерамъ вмѣсто золота театральные залы, напоявшаіе Аравійскую пустыню... Ближайшими постановками г. Кручининъ обилеваетъ: „Мавевры“, идущіе у Корша, „Гроза“ Островскаго, „Рабы“ Платона, „Дядя Ваня“ Чехова, „Сонъ на Волгѣ“ Островскаго и „Обыватели“ Рышкова. По воскреснымъ днямъ идутъ утренніе спектакли по дешевымъ цѣнамъ (отъ 10 копеекъ). Сборы до сихъ поръ какъ здѣсь, такъ и у г-на Дуванъ-Торцова,—слабые.

Въ театрѣ общества грамотности 15-го сентября начинается спектакли малороссійская труппа Н. К. Садовскаго. Для открытія сезона пойдетъ оперетка „Наталка Полтавка“ и водевилъ „По ревизіи“. Въ составъ труппы вошли: г-жи Диброва, Доля, Каренко-Карая, Ковалевская, Колесникова, Лебедева, Левченко, Линвцкая, Малышъ-Федорецъ, Марченко, Нагинская, Петляшъ, Полянская, Хуторная и г-да Березовскій, Бутовскій, Верховноцъ, Вильшанскій, Ковалевскій, Колесникъ, Корольчукъ, Левшій, Марьяненко, Миловичъ, Паньковскій, Петляшенко, Рапохинъ, Рыбчинскій, Рязанецъ и Тихановичъ. Хоръ—изъ 30 человекъ. Декораторами приглашены гг. Кричевскій и Бурячекъ. Капельмейстеръ—г. Елливецъ. Г-нъ Садовскій намѣренъ обратить особенное вниманіе на репертуаръ, столь бѣдный въ малороссійскомъ театрѣ. Предполагается перевести и поставить „Доходное мѣсто“ („Тепленьке мисце“) Островскаго, „Горькую Судьбину“ („Никандръ Безчасній“) Писемскаго, „Ревизоръ“ Гоголя. Пойдутъ оперы „Галка“ Монюшко, „Сельская честь“ Маскавы и „Проданная невѣста“ (Продана нареченая) Сметавы. Припята новая оперетка Н. В. Лисенка „Енеида“. Мѣстные украинофилы возлагаютъ большія надежды на дѣло г-на Садовскаго.

Я. Майскій.

Кіевъ. Антреприза г. Кручинина.

А. Мурскій.

Провинція.

Баку. (Отъ нашего корреспондента). Наконецъ-то выяснился составъ труппы М. И. Каширина, набранной для зимняго сезона въ театр-циркѣ бр. Никитиныхъ. Съ 10-го сентября начались репетиціи, а открытіе сезона предположено 19 сентября пьесой „Джентльментъ“. Въ составъ вошли слѣдующіе артисты и артистки (по алфавиту): г-жи Айвазовская Е. В., Альгина А. П., Англичанова В. И., Воронцова Т. В., Гнѣдичъ О. И., Каширская С. Г., Кондратьева И. И., Лабунская А. В., Лилина Д. М., Нелидова Э. П., Олесова М. В., Раевская В. М., Рамина Т. Б., Чарская В. К., Юрна Е. И.; г-да Аксеновъ С. П., Александровскій Ф. А., Базановъ А. М., Волковъ Н. М., Вѣровъ Г. Н., Гаринъ А. А., Ивановъ Н. И., Каширинъ М. И., Клюбчикъ П. И., Касаткивъ А. И., Костромской Н. Ф., Любинъ Я. М., Масловъ

М. В., Мешеринъ Л. Я., Радинъ Н. Н., Рузаевъ М. М., Смѣльскій И. Ф., Тарасовъ А. А., Фурсовъ Н. Н., Южинъ А. А. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ С. П. Аксеновъ. Администраторы: Каширинъ, Вѣровъ и Масловъ. Декораторъ—художникъ Лебедевъ. Суфлеръ Касаткина. Артистовъ, игравшихъ уже въ Баку, почти нѣтъ, поэтому сказать что-нибудь про труппу невозможно. Судя по общаніямъ г. Каширина, сезонъ долженъ быть очень интереснымъ. Нельзя не привѣтствовать идею администраціи труппы понизить цѣны на мѣста и сдѣлать театръ доступнымъ для небогатаго класса. Если принять во вниманіе желаніе устранить спектакли для рабочихъ и утренники для учащихся, за совѣсьмъ маленькую плату, невольно всѣ симпатичны публики перейдутъ на сторону администраціи. А впрочемъ, особенно забѣгать впередъ не будемъ.

И. Пресманъ.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента). Настало время подвести итогъ лѣтнему сезону. По количеству привлеченій сезонъ былъ выдающимся. Бѣдную вашу «публику» бомбардировали со всѣхъ сторонъ. Одна заманчивая афиша, смѣнялась другою, болѣе заманчивою. И обыватель, боясь пропустить обѣщанное двухсаженной афишей «диво», хоть и ругался, а шелъ и запасался билетикомъ.

Среди другихъ привлеченій, о которыхъ я скажу въ сколько подробнѣе въ заключеніе своей корреспонденціи, видное мѣсто занимаетъ театръ, гдѣ подвизалась драматическая труппа г. Кобзаря. Несмотря на большую конкуренцію со стороны цирка, «борцовъ», клубовъ, и пр., и пр., г. Кобзарь за два мѣсяца своей антрепризы (съ 28 июня по 31 августа) взялъ болѣе 11 т. р. валового, что составляетъ на кругъ (поставлено 45—47 спектаклей) около 250 р. Чистый доходъ выразился въ суммѣ 2 т. рублей. Для лѣтняго дѣла, да еще въ такіе глухіе для театральной жизни мѣсяца, какъ июль и августъ, это очень и очень ведурво. Прошлый годъ державшій здѣсь антрепризу г. Крамолловъ за тотъ же періодъ взялъ много меньше.

Репертуаръ былъ самый разнообразный, просто лѣтній—чего хочешь, того просишь. Никакой, конечно, системы въ выборѣ пьесъ. Да, правду сказать, какаи тутъ можетъ быть система, когда лучшіе сборы даютъ «Гусарская лихорадка», «Огарки», «Арсевъ Люонъ» и т. п. драматическая макулатура. Изъ новинокъ, въ разу не шедшихъ у насъ, поставили: «Израиль», «Царь природы» и названна выше «Огарки» и «Гусарскую лихорадку». Этими я ограничился. Были поставлены также изъ новыхъ пьесъ «Дни нашей жизни», «Вожды», «Казенная квартира». Но всѣ эти пьесы мы уже видѣли въ лучшей постановкѣ зимой у Никулина. Тогда пьесы эти прошли по вѣсколко разъ при переполненныхъ сборахъ, о пьесахъ и постановкѣ много говорили. Теперь же сборовъ овѣ не сдѣлали, за исключеніемъ «Дней нашей жизни», давшей въ первый разъ приличный сборъ. По праздничнымъ днямъ ставились обыкновенно костюмныя пьесы: «Камо грядеши», «Новый мѣръ», «Мученица» и т. п.

Бенефисы г. Невозина («Гусарская лихорадка») и г-жи Чарской („Дѣти XX вѣка—огарки“) сдѣлали почти полные сборы, но сборы эти порадовали сердце антрепренера, а не бенефициантовъ, потому что бенефисы то эти были фиктивные, съ цѣлью поднять цѣны на мѣста. Дѣйствительные же бенефисы г. Нарокова («Нахлѣбникъ» Тургенева и «Угроженіе строптивой» Шекспира), Лазарева, поставившаго, «длинъ сбора» двѣ «нашумѣвшихъ» пьесы «Клубъ самоубійцъ» и «Идеальный жандармъ», и г-жи Эмской («Дѣти солнца») прошли при печально пустовавшемъ на половину театрѣ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составили бенефисы любимца молодежи г. Истомина-Кастровскаго («Въ сумеркахъ разсвѣта») и г-жи Кряжевой («Финка»—послѣдній спектакль), сдѣлавшихъ хорошіе сборы и даже получившихъ подарки, чего ни одинъ изъ бенефициантовъ не удостоился.

Несмотря на то, что театръ, судя по сборамъ, посѣщался охотно, труппа пользовалась среднимъ успѣхомъ. Составленная преимущественно изъ молодежи, труппа нуждалась въ хорошемъ опытномъ режиссерѣ. Г. же Лазаревъ, приглашенный на этотъ отвѣтственный постъ, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. И отсюда, по моему мнѣнію, неуспѣхъ труппы. Часто отвѣтственные роли поручались совершенно неопытнымъ актерамъ, полулюбителямъ, въ то время какъ болѣе опытные были не заняты. Художественная сторона дѣла отъ этого страдала, спектакли проходили съ замѣтнымъ дефектами.

Пока былъ въ труппѣ г. Нароковъ, эти дефекты не бросались такъ рѣзко въ глаза. Г. Нароковъ скрашивалъ свою художественно игрою всѣ недочеты режиссера и труппы. Но съ его отъѣздомъ (онъ былъ вызванъ В. П. Коммиссаржевской, у которой служить зиму), труппа обезлѣбла. Правда, здѣсь осталась Лазаревъ, какъ актеръ, опытная, полезная сила; Истоминъ-Кастровскій, симпатичный съ темпераментомъ любовникъ-пестрастикъ, пользовавшійся у насъ завиднымъ успѣхомъ; г-жа Кряжева, эффектная съ большимъ чувствомъ героиня, Эмская, очень приличная «старуха», Туманова, молодая героиня, вдумчивая, интеллигентная актриса,

Кіевъ. Антреприза г. Кручинина.

В. Блюменталь-Тамаринъ.

М. Козловская.

Н. Гаринъ.

Чарская, молодая, но талантливая инженерю. Изъ изъ молодежи—Александръ, Девиатовъ, Лихмарскій, Неволнинъ—способные, много работающіе актеры. Но нуженъ былъ кормчій, «переть указующій»!

По отъѣздѣ г. Нарокова, въ труппѣ г. Кобзаря гастролировали извѣстный трагикъ г. Россовъ, воронежскій, уроженецъ, долгое время жившій здѣсь и здѣсь начавшій свою карьеру артиста. Выступилъ онъ въ «Отелло», «Гамлетъ», переводъ г. Россова), «Разбойникахъ» и въ «Книгъ». Мы пришли бытъ только на «Отелло», и я вынесъ отъ этого спектакля впечатлѣніе, что игра г. Россова ниже его интереснаго, своеобразнаго толкованія. Сборовъ большихъ онъ не сдѣлалъ и успѣхъ у публики имѣлъ средній.

Нѣто въ пенснэ.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). Снявшій у насъ на зиму городской театр (подъ драму и оперу) г. Бѣляевъ «очень медленно спѣшить» съ открытіемъ сезона... Въ то время, когда въ другихъ городахъ театры работаютъ «во всю», г. Бѣляевъ не приступилъ, еще даже къ репетиціямъ и не объявилъ состава своей драматической труппы. Пока что на сценѣ городского театра подъ флагомъ мѣстнаго артистическаго о-ва подвизаются разные «любители», правильнѣе—губители сценическаго искусства. Появились у насъ и свои «драматурги»—и давай ставить свои «творенія», вызывающія одни лишь недоразумѣнія... Такъ, на-дняхъ поставлена была «комедія-буффъ на современныя темы» соч. мѣстнаго «автора», Л. С. Грейца, подъ названіемъ... «Дни нашей жизни»...

Я видѣлъ «въ постановкѣ самого автора» эту «комедію», и что же? Это ничто иное, какъ неудачный сборникъ рассказцевъ и діалоговъ изъ юмористическихъ журналовъ: «Сатирикона», «Шута» и пр.

Лавры Леонида Андреева, повидимому, не давали спать житомирскому «автору», который тоже рѣшилъ «состряпать», какъ говорятъ хохлы «кумедію»... «Дни нашей жизни», надѣясь подъ звонкія рекламы одной изъ мѣстныхъ газетъ, сотрудничкомъ коей, надо полагать, состоитъ г. Грейцъ, пріобрѣсти популярность, какъ и Л. Андреевъ.

Но... наша публика, собравшаяся на «комедію» Грейца, какъ и слѣдовало было ожидать, въ очень маломъ количествѣ, оцѣнила по достоинству потуги г. Грейца...

Какъ передаютъ, г. Грейцъ не унываетъ и собирается преподнести житомирцамъ свои новыя «комедіи»: «Большой человекъ», «Анатема» и др... Мало развѣ популярныхъ пьесъ?..

Бѣдный, но неунывающій г. Грейцъ!..

Марнъ Штернъ.

Казань. На-дняхъ въ залѣ дворянскаго собранія состоится концертъ Ф. И. Шаляпина съ участіемъ Н. К. Авериню (скрипка) и Ф. Ф. Кенемана (фортепiano). Ф. И. Шаляпинымъ, какъ мы слышали, будутъ исполнены слѣдующіе номера: «Пророкъ» Римскаго-Корсакова, «Вакхическая пѣснь» Глазунова, «Менестрель» Аренскаго, «Три дороги» «Какъ король шелъ на войну» — Кенемана и «Пѣснь о Блохѣ» — Мусоргскаго.

Такимъ образомъ, казанцамъ предстоитъ удовольствіе въ первый разъ послушать своего теперь всемирно-извѣстнаго земляка.

Послѣ долгаго лѣтняго запустѣнія, городской театръ оживился. Начало спернаго сезона положенное «Пиковою

дамой», можно считать удачнымъ какъ по сбору, такъ и по впечатлѣнію, произведенному игрой и исполненіемъ участвовавшихъ въ оперѣ. Театръ былъ переполненъ, и публика бурными аплодисментами награждала исполнителей.

— За послѣдніе годы театральная коммиссія затратила на театръ около 11.000 рублей. Изъ нихъ на одну мебелировку 8.100 руб. Сумма эта разложена на четыре года.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Изъ достовѣрнаго источника мы узнали, что воронежская антреприза г. Миролубова нисколько не пошатнулась отъ разлада его съ калужскимъ компаніономъ г. Б., нарушившимъ договоръ. Послѣ блестящихъ дѣлъ въ Сумахъ г. Миролубовъ продолжаетъ дѣла въ Воронежѣ, сформировавъ труппу въ предѣлахъ 9-титысячнаго бюджета въ мѣсяцъ. Г. Миролубовъ оставилъ по себѣ прекрасную память среди безпристрастныхъ цѣнителей искусства въ калужской публикѣ и потому мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи дополнить предыдущую корреспонденцію почерпнутыми нами свѣдѣніями.

А. Семеновъ.

Кисловодскъ. Приводимъ отчетъ театральнаго сезона кисловодскаго театра Владикавказской желѣзной дороги.

Валовой доходъ драматической труппы 3774 р. съ іюня по 1 іюля, оперной антрепризы Валентинова—42 тыс. руб., съ 1 іюля по 16 августа; съ 17 августа по 1 сентября—сборные спектакли 2551 руб. Въ курзалѣ В. ж. д. отъ аллегригулянья въ пользу фонда на устройство въ Кисловодскѣ санаторія для больныхъ артистовъ уполномоченнымъ И. Р. Т. О-ва 19 іюля выручено 550 р. (квптанція № 23558), которые отправлены въ Петербургъ въ отдѣлъ для санаторія, 20 руб. изъ нихъ выданы артисту К.

За прошлый 1908 г. (по квиванціонной книжкѣ) уполномоченнымъ И. Р. Т. О-ва по г. Кисловодску отправлено 928 рублей на благотворительныя учрежденія Театр. Общества, т.-е. убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ въ Петербургѣ и два пріюта въ Москвѣ и Петербургѣ для дѣтей-сиротъ сценическихъ дѣятелей; большыя изъ этихъ пріютовъ найдутъ пріютъ въ санаторіи въ Кисловодскѣ на попеченіи уполномоченнаго И. Р. Т. О-ва.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Ремонтъ зимняго городского театра, снятаго на четыре года г-жею Малиновской—приходить къ концу. Театръ сталъ малоузнаваемъ: все передѣлано по-новому. Сцена значительно увеличена. Работами по переустройству сцены руководить хорошо знакомый москвичамъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкій, который вѣроятно и будетъ вести дѣло, такъ какъ З. А. Малиновская, имѣя другое дѣло во Владикавказѣ, врядъ ли будетъ жить въ Курскѣ.

Сезонъ открывается 26 сентября. Дѣло обѣщаетъ быть очень серьезнымъ и вполне добросовѣстнымъ. Многолѣтняя дѣятельность г-жи Малиновской и солидный составъ труппы (обѣщаны выдающіяся въ провинціи силы)—служатъ этому гарантіей.

И. Стрѣльскій.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Съ закрытіемъ народныхъ театровъ Лубянскаго сада и «Народной забавы» театральныи сезонъ Нижегородской ярмарки можно считать законченнымъ, и нельзя не отмѣтить, что для обонхъ театровъ овъ былъ прямо изъ ряда выходящимъ. Въ первомъ за всю ярмарку перебивало болѣе 120.000 человекъ, и театръ съ садомъ далъ валового сбора болѣе 15.000 рублей,

тогда как прошлый сезонь садь даль всего около 7,000 р.; второй театръ посетило болѣе 50,000 человекъ.

Антрепренеры Лубянки гг. Клычъ-Лисенко и Киселевъ заработали хорошия деньги, и успѣхъ сезона на будущую ярмарку выдвигаетъ дѣлый рядъ солидныхъ предложений, хотя есть слухъ, что вынѣшние антрепренеры заручились согласиемъ комитета оставить за ними театръ и на будущій сезонъ. Распорядители второго сада гг. Сахаровъ и Фонтепель также получили.

Навѣшній сезонъ ясно показалъ, насколько нуженъ народный театръ и что можно сдѣлать въ немъ при добросовѣстномъ веденіи дѣла.

В. Пѣшеходовъ.

Николаевъ. Николаевскій театръ Шеффера приказомъ николаевского полицеймейстера 9-го сентября закрытъ до производства въ немъ капитальнаго ремонта, согласно указавію специальной комиссіи. Антреприза, впрочемъ, увѣрена, что ко дню объявленія открытія сезона, а именно къ 26 сентября, ремонтъ театра будетъ совершенно законченъ и сезонъ будетъ открытъ своевременно.

Новочеркасскъ. Артисты драматической труппы С. И. Крылова уже съѣхались. Съ 10-го сентября уже идутъ репетиціи въ театрѣ.

11-го сентября состоялся послѣдній спектакль малороссійской труппы г. Глазуенко. Этотъ спектакль былъ его бенефисомъ; въ теченіе всего спектакля бенефициантъ былъ предметомъ шумныхъ овацій.

Одесса. Директоръ Гор. театра П. З. Никитинъ сообщилъ М. Ф. Багрову, что всѣ служащіе въ Гор. театрѣ «отъ города», согласно инструкціи, находящейся въ полномъ подчиненіи какъ городского управленія, такъ и антрепризы и безпрекословно обязаны исполнить всѣ распоряженія Г. Никитинъ просилъ г. Багрова, въ случаѣ, если кто-либо изъ городскихъ служащихъ не будетъ исполнять его распоряженій, доводить объ этомъ до свѣдѣнія директора театра для принятія соответствующихъ мѣръ.

Въ Гор. театрѣ рѣшено поставить юбилейнымъ спектаклемъ «Грозу» въ виду 50-лѣтня со дня первой постановки знаменитой пьесы. Катерину будетъ играть г-жа Коллинъ.

Пробѣдомъ въ Варшаву въ Одессу прибыла свейская художественная труппа подъ руководствомъ П. Гирнбейна и поставитъ здѣсь въ театрѣ «Гармония» четыре спектакля, одинъ съ литературнымъ отдѣленіемъ при участіи Абрамовича (Менделѣ Мехерсфоримъ), Х. Н. Валиса и др. Первый спектакль 17 сентября. Пойдетъ послѣд. пьеса Шаломъ Алейхеа «Люди».

М. Ф. Багровымъ получена изъ Петербурга телеграмма, что его ходатайство о разрѣшеніи поставить «Отступничество Кесаря» увѣчалось успѣхомъ. Пойдетъ ибсеновская драма не скоро, въ виду того, что ее рѣшено поставить возможно грандиознѣе, и потребуются 1½—2 мѣсяца для ея приготовления. Изъ ряда новыхъ пьесъ, намѣченныхъ на ноябрь и декабрь, часть будетъ перепесена на октябрь, а остальная исключена изъ репертуара. Г. Багровъ хлопоталъ около 5 лѣтъ о разрѣшеніи поставить пьесу. Съ поста предполагается совершить съ пьесой гастрольную поездку.

Ростовъ на Дону. (Отъ нашего корреспондента). Прошелъ лѣтній сезонъ, и нельзя не упомянуть его добрымъ словомъ. Если не случилось краха въ одномъ театрѣ (лѣтній городской), то этому весьма возможно способствовали пожаръ, уничтожившій театръ дотла со всѣми декорациями, костюмами, библиотекой и т. д. Пожаръ произошелъ за нѣсколько дней до конца сезона, и, не случись его, еще неизвѣстно, какъ бы закончила антреприза гг. Ростовцева и Дара свои операціи. Драматическимъ лѣтнимъ театрамъ не везетъ въ Ростовѣ. Слишкомъ много даль г. Соболяцковъ-Самаринъ въ предыдущую зиму и своимъ сезономъ нѣсколько поднялъ запросы и требованія ростовцевъ, принявшаго неудачными, чтобы не сказать больше, попыткамъ г. Крылова нести въ Ростовѣ драматическую антрепризу съ опереточнымъ пошибомъ. Снявъ лѣтній городской театръ, принадлежавшій раньше артистическому обществу, г. Ростовцевъ наименовалъ свой составъ «ансамблемъ режиссера Н. А. Ростовцева», написалъ горizontъ, устранилъ суфлерскую будку, настлалъ полъ въ театрѣ, завелъ колокола по приѣзду Художественнаго театра, занялъ, что заваясь поднимается послѣ 3-го удара гонга, установилъ массу правилъ для публики и т. д.

Все, казалось, идетъ хорошо, но... Это «но» заставило цуговать театръ Ростовцева. Въ ансамблѣ отсутствовали ансамбль, среди исполнителей, за немногимъ исключеніемъ, царилъ самый безнадежный дилетантизмъ. Отсутствовала совершенно режиссерская рука, и сборы падали съ каждымъ днемъ все ниже и ниже. Пришлось спасать гастрольными. Приѣхалъ г. Орловъ-Чужбининъ и кое-что сдѣлалъ. Остальныя же гастролеры (г-жа Кварталова, гг. Дышкнй и Васильевъ) не прибавили дохода, если вычесть причитавшіеся имъ суммы. Антреприза закончилась, помимо сгорѣвшаго имущества, съ солиднымъ дефицитомъ.

Что же касается другой драматической труппы, г-жи

Прозоровой, поселившейся съ начала лѣтняго сезона въ театрѣ Машовина, то съ ней дѣла обстояли еще хуже. Она заявляла, не успѣвъ расцвѣсти. То, что дала г-жа Прозорова Ростову, не подошло бы даже для Царевкококшайска. Репертуаръ — скверныя мелодрамы, исполнители — скверныя актеры, обстановка отсутствовала, постановка тоже. Сборы дошли до семи рублей, и предпріятіе испарилось. Г-жа Прозорова получила неустойку съ арендатора театра г. Чернова, а актеры распозлись съ тощими желудками и съ отсутствіемъ возможности ихъ наполнить. Да, плохо въ Ростовѣ лѣтомъ. Единственной отрадой ростовцевъ лѣтомъ служилъ 2 симфоническихъ оркестра въ клубахъ. Одинъ подъ управленіемъ г. Штейнберга, другой — г. Кленовскаго.

Зимой въ Ростовѣ будутъ двѣ драмы, — того же Н. И. Соболяцкова-Самарина и П. И. Сѣрова. И тотъ и другой общаются много интереснаго. Поживемъ — увидимъ.

Гри-Гри.

Саратовъ. Сгорѣлъ театръ г. Коломаченко въ Покровской Слободѣ, Саратовской губ.

— Въ народномъ театрѣ (дирекція В. В. Галль-Савальскаго) сезонъ открылся 6-го сентября. Дни открытія была постановка комедіи Островскаго «Вѣшняя денница».

Смоленскъ. Въ настоящее время въ Смоленскѣ уже пріѣхалъ антрепренеръ театра Народнаго дома на будущій зимній сезонъ, знаменитый смольнянъ артистъ П. И. Дубовъ. Труппа окончательво соберется въ послѣднихъ числахъ сентября, и первый спектакль предполагается дать 1-го октября. Сейчас въ Народномъ домѣ идетъ слѣпый ремонтъ; почти все переделывается заново, пишется новая декорация, новый заавѣсъ. Производится внутренняя отдѣлка фойе; принимаются мѣры къ уменьшенію холода; улучшено электрическое освѣщеніе. Г. Дубовъ предполагаетъ познать смольнянскую публику со многими новинками и вообще поставитъ все театральное дѣло Народнаго дома совершенно иначе, чѣмъ оно велось до сихъ поръ.

Томскъ. (Отъ нашего корреспондента). 1-го сентября постановкой сумбатовскаго «Джентльмена» закончился лѣтній сезонъ въ театрѣ сада «Буффъ».

Печальный сезонъ!

Со дня открытія спектаклей (1 мая) до 1 сентября играли въ театрѣ драматической труппой (дирекція В. Л. Морозова, подъ управленіемъ Е. А. Петрова-Краевскаго) дано было около сотни спектаклей, но едва ли можно признать удачными хотя бы пятую часть ихъ... Въ объявленномъ при началѣ сезона репертуарѣ стояли такіе пьесы, какъ «Юлія Цезарь» Шекспира, «Брандъ» Ибсена, «Синяя птица» Метерлинка. Значитъ, до извѣстной степени предполагалось, что у труппы есть серьезныя силы, при участіи которыхъ она можетъ справиться съ серьезнымъ репертуаромъ.

Въ общихъ предварительныхъ аюнасахъ значились такіе извѣстные въ провинціи имена, какъ г-жа Саблина-Дольская; велись переговоры съ г-жей Астровой, но и Саблина-Дольская, и Астрова не пріѣхали; кромѣ того, въ среднѣ сезона изъ труппы ушелъ даровитый молодой артистъ на ампуа любовниковъ и невращениковъ г. Муравьевъ. И такимъ образомъ, получилось то печальное явленіе, что большинство ролей драматическихъ, лирическихъ и чистыхъ игеніе принуждена была играть совсѣмъ еще молодой и неопытная г-жа Нѣжина (чистая игеніе-сатира, а роли любовниковъ и невращениковъ — чисто фарсовой артист г. Травинъ. Все это, конечно, отразилось какъ на самомъ характерѣ репертуара (изъ котораго пришлось вычеркнуть цѣлый рядъ пьесъ, предполагавшихся ранѣе къ постановкѣ), такъ и на исполненіи тѣхъ пьесъ, которыя были поставлены. Пополнить труппу дирекція театра, въ лицѣ г. Морозова, не пожелала, и спектакли стали идти чѣмъ дальше — тѣмъ хуже какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ моральнаго утѣхы. Уклоненіе отъ хорошаго репертуара въ дѣбри весьма легкомысленныхъ комедій и фарсовъ, ноустроенное и безпринципное шатаніе изъ стороны въ сторону, отъ «Маріи Стюартъ» къ «Амалии и такъ далье», грустная необходимость послѣднію ставить новыя ежедневныя спектакли безъ достаточнаго числа репетицій, недостаточность декораций, плохой реквизитъ, всего лишь двое рабочихъ на сценѣ, неопытныхъ и часто пьяныхъ, своей неумѣлой и медленной работой затягивавшихъ акты чуть не на цѣлыя часы, — все это способствовало тому, что въ большинствѣ случаевъ спектакли не только не производили хорошаго, болѣе или менѣе сильнаго и цѣльнаго впечатлѣнія, но наоборотъ: совершенно расхолаживали публику, разочаровывали и заставляли уходить равнымъ оковчанія спектакли. Яркая и жизненная игра наиболѣе даровитыхъ артистокъ и артистовъ (Венуа, Шубеовой, Петрова-Краевскаго, Аксонова, Бѣлостоцкаго, Зенова) не искунала грѣховъ и грѣшковъ другихъ исполнителей, ансамбль почти никогда не достигался, и цѣлый рядъ спектаклей второй половины сезона («Каю грядами», «Рюи Блазъ», «Гамлетъ», «Анна Каренина», «Царь Борисъ», «Потонувшій колоколь» и др.) прошелъ очень слабо, блѣдно, случно.

Г. Вяткинъ.

Харьковъ. На этой недѣль въ городскомъ театрѣ начинаются спектакли драматической труппы А. Н. Соколовскаго. Составъ труппы довольно обширный.

Антражи намѣрена поставить, кромѣ пьесъ классическаго репертуара, всѣ выдающіяся повинки, имѣющія успѣхъ на сценахъ столичныхъ театровъ. Въ предстоящемъ сезонѣ дирекціей будутъ организованы общедоступные спектакли, утренние и вечерние, но значительно уменьшеннымъ цѣнамъ, и при содѣйствіи харьковскаго городского общественного управления и театальной комиссіи будутъ даваться безплатные спектакли для учащихся всѣхъ среднихъ харьковскихъ учебныхъ заведеній. Билеты на безплатные спектакли будутъ раздаваться на имя гг. директоровъ, инспекторовъ, начальницъ и завѣдывающихъ учебнымъ заведеніемъ для раздачи гг. учащимся. Репертуаръ для этихъ спектаклей классическій.

15-го сентября открылся оперный театр, гдѣ подвизаться будетъ «товарищество артистовъ русской оперы». Во главѣ товарищества, какъ главные распорядители дѣла, стоять С. М. Акимовъ, А. И. Зеленинскій и М. М. Энгель-Кронъ. Руководителемъ музыкальной стороны дѣла будетъ Л. П. Штейнбергъ, выдающийся по талантамъ и способности дирижеръ, живой, энергичный и съ большой опытностью.

Оркестръ состоитъ изъ 40 человѣкъ. Вторымъ дирижеромъ будетъ М. М. Бунинъ. Хоръ состоитъ изъ 45 человѣкъ, руководить имъ прежній хормейстеръ, Н. М. Энгель-Кронъ. Режиссерами являются три новыхъ лица—Г. И. Муравенскій, В. А. Таллеръ и Г. К. Кирбитовъ. Балетъ изъ 6 партъ, во главѣ его балетмейстеръ А. А. Романовскій и прима-балерина Н. А. Среднишкая. Среди артистовъ-солистовъ встрѣчается много знакомыхъ именъ: сопрано М. И. Аленико, О. П. Асланова и А. И. Горина, Л. Г. Гашинская и В. О. Диковская, меццо-сопрано В. М. Добрянская и В. А. Лемивская; тенора Е. П. Долшинъ, П. Н. Гришневъ, Н. А. Юсиковъ; баритонъ А. И. Зеленинскій; басы М. М. Энгель-Кронъ, С. М. Акимовъ, В. А. Гагаенко, М. И. Рыбиновъ, С. А. Цыговъ. Все это артисты, хорошо намъ знакомые по

прошлымъ сезонамъ. Но есть и новыя имена: сопрано Е. Я. Арсенева и О. Н. Нестеренко; меццо-сопрано Е. Д. Драгомирецкая и Л. Я. Овсянникова; тенора В. И. Лазаревъ, П. Б. Павловскій и Е. А. Полевой; баритоны И. И. Гришневъ и Н. Н. Мироновъ; басы Г. К. Кирбитовъ.

Предполагаемый репертуаръ: около 30 оперъ, составляющихъ обычный репертуаръ («Аида», «Африканка», «Жизнь за Царя», «Князь Игорь», «Фаустъ», «Карменъ», «Лакма» и др.); будутъ возобновлены: «Опричникъ», «Садко», «Тангейзеръ», «Цародѣйка», «Орлеанская дѣва», «Борисъ Годуновъ», «Юлалта», «Ситѣгурочка»; общаны три новинки: «Сказки Гофмана» Оффенбаха, «Ночь передъ Рождествомъ» Римскаго-Корсакова и «Суламий» кievскаго молодого композитора Яновскаго.

Капельмейстеръ харьковской оперы Л. П. Штейнбергъ приглашенъ въ Берлинъ дирижировать въ февралѣ будущаго года симфоническимъ оркестромъ. Исполнена будетъ подъ его управленіемъ «Шехеразада» Римскаго-Корсакова и «Патетическая симфонія» Чайковского. Въ этомъ же концертѣ будетъ играть профессоръ московской филармоніи Григоровичъ концертъ Мендельсона.

Ярославль. (Отъ нашего корреспондента). Драматическій сезонъ открывается 20 сентября, пьесой Л. Андреева «Дни нашей жизни». Дирекція А. Орлина. Режиссеромъ въ труппу приглашенъ Г. Мухинъ, извѣстный ярославцамъ по своимъ постановкамъ въ прошломъ году. Г. Мухинъ оставилъ по себѣ память и какъ хорошій актеръ на ампуа невзрастниковъ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ труппа будетъ состоять изъ 25 человѣкъ.

Готовится къ открытію сезона и драматическій кружокъ, который выбралъ для первой постановки «Чайку» А. П. Чехова. Кружокъ намѣренъ давать спектакли 3—4 въ мѣсяцъ исключительно любительскими силами, несмотря на то, что матеріальныя средства позволяли бы ему поставить сценическое дѣло тверже и лучше.

И. С.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровская линія, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства наосы: Мяснишкая, д. Лытошневой. Паравокий писчеб. магаз., тел. 80-55; Болши. Полянка, д. Феррейна, магаз. Кудакони, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 32, аптекарск. магаз. Орловъ, тел. 94-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Клеветкинъ, тел. 157-66; Таганка, д. Чисова, магаз. Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Земляна, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на скачки, и т. д.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЛАЕЪ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЬ.

— ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ. —

Алчущій знаменія (Гласъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бьяльце вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечаль, ное житѣе, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ, (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидрига, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятый, ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольфогена, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоревича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ (Продолж. см. на 4 стр. обложки).

„РАМПА и ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

На годъ—6 руб., на 6 м.—3 руб., на 3 м.—1 р. 50 к., на 1 м.—60 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впереді текста—75 к., позади—50 к., строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линія), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ.—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ—кіоски Альтшудера; въ Кіевѣ—книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ—книжн. магаз. Суворина; въ Твери—кіоскъ Коротѣева; въ Казани—у С. П. Коломенскаго и въ магаз. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ—у Д. Закаса; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайкина; въ Чернасахѣ—у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ—книжн. магаз. Добкина; въ Симбирскѣ—у Гладкова; Елисаветградѣ—книжн. кіоскъ; въ Владивостокѣ—газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ—театр. биб. Ваксеръ; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. магаз. „Акордъ“.

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЪ ОСОБЫЙ

КОМИССІОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ,

КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕЪ НА СЕБЯ:

I. Сообщение всякаго рода справокъ по искусству и театральн. литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральн. Бюро, Союза Сценич. Дѣятелей и др. общественн. и частн. учрежд. г. Москвы, при чемъ:

а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются безплатно; в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ 50 к. и дороже, смотря по трудности порученія.

II. Высылка пьесъ.

III. Заказы клише и печатаніе пьесъ.

IV. Сообщение условій сдачи театровъ и концертн. залъ во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по 50 коп. съ cadaго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семикопеечныя марки.

ТЕАТРЪ

К. Н. НЕЗЛОБИНА

(бывшій Новый театр).

Въ субботу, 19-го сентября,

„НЮ“

трагедія каждаго дня, О. Дымова, въ 10-ти карт.

Въ воскрес. 20-го сентяб. „НЮ“. Въ понед. 21-го сентяб. „НЮ“. Во вторн. 22-го сентяб. „НЮ“. Въ среду 23-го сентяб „НЮ“.

Готовится къ постановкѣ: „Эросъ и Психея“, др. Ю. Жулавскаго, въ 6-ти карт., перев. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

КУРСЫ ДРАМЫ А. И. АДАШЕВА.

Тверская-Ямская, д. №. 18, Езерскаго,

Преподаватели — арт. Московскаго **Художественнаго театра.**

Приемныя испытанія 20-го, 25-го и 30-го августа. Занятія съ 1-го сентября. Контора открыта съ 1-го августа.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

профессора консерваторіи А. А. Ильинскаго, артиста Императорскихъ театровъ С. В. Айдарова и В. А. Михайловскаго.

Тверской бульваръ, д. Яголковскаго.

Въ числѣ преподавателей состоятъ: а) ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ: профессоръ Московской консерваторіи: А. А. Ильинскій (форт., теорія), А. И. Галли (форт.), А. И. Барцалъ (оперн. пѣн.), Н. М. Ладухинъ (сольф.), Н. Н. Соколовскій (элемент. теор., гарм.), препод. консерв. П. Н. Страховъ (форт.), профессоръ филарм. учил. Г. Корн (пѣніе), б. артистка Импер. театр. В. А. Эберле-Мамонтова (пѣніе), Н. И. Веретенникова (форт.), артисты Импер. театр. Ф. В. Гробе (скрипка) и М. Р. Семашко (виолонч.), препод. консерв. А. Е. Мартыновъ (контрабасъ) и др.; б) ПО ДРАМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ: режиссеръ и артист Импер. Малаго театра С. В. Айдаровъ, артистки Импер. Малаго театра О. В. Гзовская и Е. Д. Турчанинова (дикція, декламация, мелодекламация и практика сценическаго искусства), проф. Москов. унив. Г. А. Кожевниковъ (анатомія и физиологія), приватъ-доцентъ Москов. унив. С. К. Шамбинаго (русская литература и исторія драмы и театра) и др. Приемныя экзамены на музыкальномъ отдѣленіи назначены съ 31 августа по 5 сентября.

Начало занятій 7 сентября.

Приемныя экзамены на драматическомъ отдѣленіи съ 1 по 15 сентября.

Начало занятія 16 сентября.

Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 3 час. дня.

ВЫСШІЯ НАГРАДА

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ системы ГАЛКИНА

„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ“ (САМОЗАЖИГАЮЩЕЯСЯ)

силой свѣта въ 300, 500, 750, 1000 и 1,350 свѣчей.

Наилучшая система керосино-калильного освѣщенія. Безопасность въ пожарномъ отношеніи. Простота ухода. Солідность конструкціи. Дешевизна эксплуатаціи.

До 30.000 штукъ въ употребленіи. Цѣны понижены.

Иллюстрированныя каталоги высылаются бесплатно.

Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о. С. ПЕТЕРБУРГЪ.

СКЛАДЪ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.

КОНТОРА: Улица Гоголя, 14, тел. 285-10.

ОТДѢЛЕНІЯ: Москва, Одесса, Баку.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ.

НА ВСѢХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норрини. Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фигурный листокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (Газетный мѣръ) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 л. Замаконса, пер. Лоло. Ц. 1 р. Я такъ хочу, (Mrs Domb), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ Могама. пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

Драматическіе курсы Ф. А. УХОВА.

Курсы ставя въ себѣ цѣлью подготовить молодежь къ самостоятельной работѣ на сценѣ. Курсы ученія двух- или трехгодичный, смотря по способностямъ и успѣхъ учащагося.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

Очерки новѣйшей литературы П. С. Колантъ. Исторія костюма В. В. Чарскій. Дикція и декламация Х. М. Сперанскаго. Теорія дикціи и декламации Ф. А. Уховъ. Тониза Н. А. Истоминъ. Тапшы. Фехтованіе.

ПРАКТИКА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА:

В. В. Чарскій, Артиста Императ. театр.: Н. М. Ладаринъ, Ф. А. Уховъ, И. Н. Худольскъ. Конкурсные экзамены въ концѣ августа.

Услоніи поступленія, правила и всякія справки: Тверская, Оружейный пер., д. Болотина кв. 33. Тел. фонтъ 407-Ю. Понедѣльникъ, среда и пятница 11—2 и 4—6.

Подписка на 1909 г.

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

„РУЛЬ“

II-й годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ.

Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помещаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Диры, Осипа Дымова (Каина), О. Л. Д'Ора, Лоло, Тэффи и др.